Глава IX

Циклические феномены

«Ты не можешь назвать это безумием: ты ведь ничего не понимаешь».
– Тертуллиан *Апология*[1].

«Явился этот [закон] не сегодня
И не вчера, но был вечно;
Никто не может знать,
откуда или как он возник!».
– Софокл[2].

«Вера в сверхъестественное – явление естественное, изначальное, универсальное и постоянное в жизни и истории человеческой расы. Отсутствие веры в сверхъестественное порождает материализм; материализм порождает чувственность, чувственность – социальные судороги, среди бурь которых человек снова научается верить и молиться». – Гизо[3].

«Если кто-либо думает, что это невероятно, пусть он остается при своем мнении и не противоречит тем, кого такие события вдохновляют к изучению достоинств добродетели». – Иосиф Флавий[4].

От взглядов Платона и Пифагора на материю и энергию мы теперь обратимся к взглядам каббалистической философии на происхождение человека и сравним их с теорией естественного отбора, провозглашенной Дарвином и Уоллесом. Может быть, мы найдем столько же оснований признавать за древними первенство и в этом направлении, как в том, о котором шла речь. По-нашему мнению, нет нужды в более сильных доказательствах теории циклического развития, нежели то сравнительное просвещение, какое существовало в прежних веках и патриархальной церкви в отношении формы Земли и движения планетной системы. Даже, если бы еще не хватало доказательств, то невежество Августина и Лактанция, вовлекшее по этим вопросам в заблуждение все христианство, в котором оно пребывало до Галилея, может послужить примером затмений, через которые человечество из века в век проходит.

---

[1] *Тертуллиан.* Апология, I.

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. I.

[2] См.: «*Креонт.* Как же могла закон ты преступить?
Антигона. Затем могла, что не Зевес с Олимпа
Его издал, и не святая Правда,
Подземных сопрестольница богов.
А твой приказ уж не такую силу
За ним я признавала, чтобы он,
Созданье человека, мог низвергнуть
Неписанный, незыблемый закон
Богов бессмертных. Этот не сегодня
Был ими к жизни призван, не вчера:
Живет он вечно, и никто не знает,
С каких он пор явился меж людей» (*Софокл.* Антигона, эписодий второй; перевод Ф.Ф.Зелинского).

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 323.

Софокл (497/6–406/405 до н.э.) – афинский драматург, трагик.

[3] *Guizot F.P.G.* Meditations on the Essence of Christianity, and on the Religious Questions of the Day. London, 1864. P. 85 (*Гизо Ф.Р.Г.* Размышления о сущности христианства и религиозных вопросах дня. Лондон, 1864. С. 85).

Цит. по: *Olcott H.S.* People From the Other World. Hartford, Conn., 1875. P. 122 (*Олькотт Г.С.* Люди с того света. Хартфорд, Коннектикут, 1875. С. 122).

[4] The Works of Josephus. London, 1676. P. 474 (Труды Иосифа Флавия. Лондон, 1676. С. 474).

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 188.

См.: «Кто же этому не поверит, тот, оставаясь при своем мнении, никому не должен препятствовать признавать за истину то, что побуждает человека к добродетели» (*Иосиф Флавий.* Иудейские древности, XVII, 13, 5).

«Одежды кожаные», упоминаемые в третьей главе *Книги Бытия*, которые были даны Адаму и Еве[5], истолковываются некоторыми древними философами как плотские тела, в которые, по мере развития циклов, облачались человеческие предки. Они утверждали, что богоподобные физические формы становились все грубее и грубее, пока не было достигнуто дно того, что можно назвать последним духовным циклом, и человечество вступило в восходящую дугу первого человеческого цикла. Затем начались беспрерывные серии циклов, или *юг*; точное количество лет, из которых состоит каждый цикл, или юга, остается ненарушимой тайной святилищ и сообщается только посвященным. Как только человечество вступает в новый цикл, каменный век, которым заканчивался предыдущий цикл, постепенно сливается со следующим, высшим веком. С каждым последующим веком или эпохой человек становится более утонченным, пока не была достигнута кульминация совершенствования, возможная в этом цикле. Затем катящаяся обратно волна времени уносила с собой только обломки, следы и признаки прогресса человечества. Цикл следовал за циклом, неуловимо переходя из одного в другой; высокоцивилизованные процветающие нации набирались мощи, достигали кульминационного пункта своего развития, шли на убыль и погасали; и когда был достигнут конечный пункт в нисходящей дуге, человечество снова оказывалось погруженным в варварство, как при начале восхождения. Царства разрушались, нации сменяли одна другую изначала и до наших дней; расы попеременно то возвышались до высшей точки, то спускались до нижайшей в своем развитии. Дрейпер указывает, что нет основания думать, что какой-либо цикл действует сразу на все человечество в целом. Наоборот, в то время, когда люди на одной части планеты находятся в состоянии упадка, в другой части они могут прогрессировать в просвещении и цивилизации[6].

Эта теория аналогична закону планетного движения, который заставляет индивидуальные небесные тела вращаться на своих осях. Несколько систем вращаются вокруг соответственных солнц, и весь этот звездный сонм следует по своему пути вокруг общего центра. Жизнь и смерть, свет и тьма, день и ночь на планете, когда она вращается вокруг своей оси и проходит по кругу зодиака, представляющего меньший и больший циклы[7]. Помните герметическую аксиому: «Как вверху, так и внизу; как на небе, так и на земле».

Мистер Альфред Р.Уоллес вполне логически доказывает, что развитие человека больше выражалось в его ментальной организации, чем в его внешней форме. Он высказывает мысль, что человек отличается от животного тем, что способен переносить великие перемены в своем окружении и условиях без заметных изменений телесной формы и структуры. На перемены климата он отвечает соответствующими изменениями в одежде, жилище и орудиях земледелия. Его тело может стать менее волосатым, более прямым, приобрести другой цвет и пропорции; «так как голова и лицо непосредственно связаны с органом ума и являются посредниками в выражении наиболее утонченных движений его натуры»[8], то они изменяются вместе с развитием его интеллекта. Было время, когда «он еще не обладал чудесно развитым мозгом, органом ума, который теперь даже у самых низких представителей человеческой расы настолько развит, что высоко возносит его над высшими животными, период, когда он получил форму, но едва ли человеческую натуру, когда у него не было ни человеческой речи, ни моральных чувств»[9]. Далее мистер Уоллес говорит, что «может быть человечество одно время составляло – нет! я *верю*, что человечество одно время должно было составлять одну однородную расу... из людей, чей волосяной покров тела почти целиком исчез»[10]. О пещерном человеке из Лез-Эзи[11] мистер Уоллес

---

[5] «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. 3, 21).

[6] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 199.

[7] Сказано, что Орфей приписывал великому циклу длительность в 120000 лет, а Кассандр – 136000 лет [*] (см.: Цензорин «О дне рождения», «Хронологические и астрономические фрагменты»[**]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Правильно: 3600000 лет.

[**] См.: *Цензорин.* Книга о дне рождения (к Квинту Церелию), XVIII.

Цит. по: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 324.

[8] *Wallace A.R.* Contributions to the Theory of Natural Selection. London, 1870. P. 327 (*Уоллес А.Р.* Вклад в теорию естественного отбора. Лондон, 1870. С. 327).

[9] Там же. P. 321–322.

[10] Там же. P. 321, 345.

в дальнейшем говорит: «...Большая ширина лица, выдающаяся нижняя челюсть... указывают на огромную мускульную силу и привычки дикой, полузвериной расы»[12].

Таковы проблески знаний, которые дает нам антропология о людях, когда они доходили до конечной точки падения нисходящего цикла или до начала нового подъема. Посмотрим, насколько эти данные подтверждаются психометрией. Профессор Дентон передал на психометрическое исследование своей жене осколок окаменевшей кости, не давая при этом ни малейшего намека, что собой представляет этот предмет. Осколок сразу же вызвал у миссис Дентон картины людей и сцен, которые она относила к каменному веку. Она видела людей, близко напоминающих обезьян, с очень волосатыми телами, «причем естественный волосяной покров служит им как бы одеянием». «Оставлю под вопросом, может ли такой человек стоять совершенно прямо; судя по тому, как устроены его тазобедренные кости, не может, – добавила она. «Изредка вижу часть тела одного из этих существ, которая выглядит сравнительно гладкой. Я вижу кожу более светлого цвета... Не знаю, принадлежит ли он к тому же периоду... Издали лицо кажется плоским; нижняя часть его тяжелая; у них то, что называют выдающимися челюстями. Лоб низкий и в нижней части выдается вперед, образуя кромку над бровями... Вижу одно человекоподобное лицо, хотя в нем есть что-то от обезьяны. И все они вроде обезьян с длинными руками и волосатыми телами»[13].

Хотят или не хотят ученые признать правильность герметической теории о физической эволюции человека из более высоких и более духовных существ, они сами показывают нам, как раса развивалась от отмеченной низшей точки до нынешнего состояния развития. И так как природа, по-видимому, построена по аналогиям, то не будет ли резонно утверждать, что то же самое постепенное развитие индивидуальных форм преобладает среди обитателей *невидимой* Вселенной? Если такие чудесные результаты были произведены эволюцией на нашей маленькой, незначительной планете, где из высшего типа обезьяны созданы разумные и интуитивные люди, – к чему тогда думать, что беспредельные пространства населены только бестелесными *ангельскими* формами? Почему в том обширном царстве не дать место духовным дубликатам этих волосатых длинноруких и полуразумных предков, их предтеч и потомков вплоть до нашего времени? Разумеется, духовные дубликаты таких первобытных членов человеческой семьи должны быть так же нелепы и неразвиты, какими были их физические тела. В то время как ученые не пытаются вычислять длительность «великого цикла», герметические философы все же утверждали, что согласно закону циклов нынешняя человеческая раса неизбежно должна коллективно вернуться к тому отправному пункту эволюции, где человек впервые покрылся «кожаными одеждами»; или, выражаясь яснее, человеческая раса должна в соответствии с законом эволюции стать *физически* одухотворенной. Если господа Дарвин и Гексли не будут в состоянии доказать, что человечество нашего века уже достигло как физическое и моральное животное кульминации своего совершенствования в эволюции и поэтому дальнейшее его эволюционное развитие, – то есть дальнейшее развитие *человеческого* рода, – должно прекратиться, то мы не видим, как они могут опровергнуть такой логический вывод.

В своей лекции о *Воздействии естественного отбора на человека* мистер Альфред Р.Уоллес заключает свои высказывания по поводу развития человеческой расы под воздействием закона естественного отбора следующими словами: «Неизбежным последствием должно быть, что высшие, более интеллектуальные и более нравственные расы вытеснят низшие и деградированные; и власть естественного отбора, все еще продолжающая действовать в его ментальной организации, должна всегда приводить к наиболее совершенному применению высших способностей человека для улучшения условий окружающей природы и сглаживания социальных крайностей. В то время как внешняя форма, вероятно, навсегда останется неизменной, за исключением развития красоты до полного совершенства... Утонченная и облагороженная его высшими интеллектуальными способностями и возвышенными чувствами его ментальная

---

[11] Лез-Эзи-де-Тайак-Сирёй – коммуна на юго-западе Франции в департаменте Дордонь (регион Аквитания). На территории коммуны расположено множество археологических памятников доисторического периода.

[12] *Wallace A.R.* Contributions to the Theory of Natural Selection. London, 1870. P. 337.

[13] У. и Э. Дентоны «Душа вещей», т. I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Denton W., Denton E.M.F.* The Soul of Things, Or, Psychometric Researches and Discoveries. Boston, 1863. P. 206, 208–211.

конституция может продолжать развитие и улучшаться до тех пор, пока мир опять не будет населен единственной, почти однородной расой, ни один индивидуум из которой не будет ниже *самых благороднейших представителей существующего человечества*»[14]. Трезвые научные методы и осторожность в прогнозах значительно сказываются на выражениях этого великого антрополога. Все же то, что он говорит, совершенно не противоречит каббалистическим утверждениям. Разрешите вечно развивающейся природе, разрешите великому закону – «выживает наиболее приспособленный»[15] – сделать еще один шаг вперед за пределы выводов Уоллеса, и у нас будут возможности... нет! не возможности, а уверенность в появлении расы, которая, подобно расе «врил-я»[16], описанной Бульвер-Литтоном в *Грядущей расе*, будет только одною ступенью ниже «Сынов Божиих».

Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была превращена в аллегорический «цикл необходимости»[17], в то же самое время объясняет аллегорию «грехопадения человека». По арабским описаниям, каждая из семи комнат в пирамидах, в этих величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и представляет изначальную точку, затерявшуюся в невидимой Вселенной, откуда изошла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия, с момента бальзамирована, теряет свою физическую индивидуальность в одном значении; она символизирует человеческую расу. Помещенная так, чтобы наилучшим способом помочь выходу «души», последняя должна была пройти семь планетных комнат, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала в то же самое время одну из семи сфер и один из семи высших типов физико-духовного человечества, более высокого, чем наше нынешнее. Каждые 3000 лет душа, представительница своей расы, должна была возвращаться к своему первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию в более совершенное духовное и физическое преображение. Мы должны глубоко погрузиться в труднопонимаемую метафизику восточного мистицизма, прежде чем будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, которые были охвачены одним взлетом величественной мысли ее выразителей.

Начав свой путь как чистое и совершенное духовное существо, Адам второй главы *Книги Бытия*, не будучи удовлетворенный положением, отведенным ему Демиургом (Старшим Перворожденным, Адамом Кадмоном), Адам Второй, «человек из праха»[18], стремится в своей гордости стать Творцом в свою очередь. Происходя от андрогинного Кадмона, этот Адам сам андрогин, ибо, согласно древнейшим верованиям, аллегорически изложенным в *Тимее* Платона, прототипы наших рас все были заключены в микрокосмическом дереве, которое росло и развивалось внутри и под сенью Великого Вселенского, или Макрокосмического, Дерева. Божественный Дух считается единым, каково бы ни было количество лучей Великого Духовного Солнца, и человек так же, как и все другие формы, органические и неорганические, ведет свое начало из этого Источника Вечного Света. Даже если бы нам пришлось отбросить гипотезу об андрогинном человеке в связи с его физической эволюцией, то значение этой аллегории в духовном смысле осталось бы непоколебленным. До тех пор пока первый богочеловек, символизирующий первые два принципа творения, двойной муже-женский элемент, не имел мысли о добре и зле, он не мог облечь в конкретную форму «женщину», ибо она находилась в нем, как он находился в ней. Только тогда, когда в результате злых намеков Змия, *материи*, последняя

---

[14] *Wallace A.R.* IX. The Development of Human Races under the Law of Natural Selection // *Wallace A.R.* Contributions to the Theory of Natural Selection. London, 1870. P. 329–330.

[15] *Wallace A.R.* Contributions to the Theory of Natural Selection. London, 1870. P. 68.

[16] Vril-ya.

[17] См.: «Кроме того, Тайная Доктрина учит:

III. Основной тождественности всех душ с Всемирной Превышней Душой, последняя Сама есть аспект Неведомого Корня; и обязательному странствованию для каждой души – искры Превышней Души – через Цикл Воплощений или Необходимости, согласно Закону Циклов и Кармы, на протяжении всего срока» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Рига, 1937. С. 52).

[18] «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7).

сгустилась и остыла на духовном человеке в его контактах с элементами, только тогда плоды мужского дерева, – которое и есть само Древо Познания, – открылись его взгляду. С этого момента андрогинное единство перестало существовать, мужчина выделил из себя женщину в качестве отдельного существа; они разорвали нить между чистым Духом и чистой материей. С тех пор они больше не будут творить *духовно* и единственной властью их воли; человек стал физическим творцом, и Царство Духа может быть завоевано только путем долгого пребывания в плену материи. Значение Гогарда[19], эллинского Дерева Жизни, священного дуба, среди пышных ветвей которого обитает Змий, который *не может* быть удален[20], таким образом выявляется. Выползая из изначального *Ilus,* Земной Змий становится более материальным, нарастает в силе и власти с каждой новой эволюцией.

Адам Первый, или Кадмон, Логос иудейских мистиков, – то же самое, что и греческий Прометей, который хочет состязаться с Божественной Мудростью; он также есть Пэмандр Гермеса, или **Сила Божественной Мысли** в ее наиболее духовном аспекте, ибо он был менее конкретизирован египтянами, чем двумя предыдущими. Все они создают людей, но терпят неудачу в достижении конечной цели. Желая наделить человека Бессмертным Духом, чтобы он, объединив эту тройственность в одно, мог постепенно возвратиться в его изначальное состояние, не потеряв своей индивидуальности, Прометей терпит неудачу в своей попытке похитить *Божественный* Огонь, и осужден искупить свою вину на горе Казбек. Прометей также есть *Логос* древних греков, так же как и Геракл. В *Кодексе назареев*[21] мы видим, как Бахак Зиво[22] покидает

---

[19] «Гогард (зенд.). Древо Жизни в “Авесте”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 128).

[20] См. «Космогонию» Ферекида. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 253.

[21] См. далее на нескольких страницах избранные цитаты из «Кодекса назареев». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«“Кодекс назареев” (лат.). “Книга Адама”, где Адам означает *Антропос*[*], Человек или Человечество. Вера назареев иногда называется бардесанской системой, хотя Бардесан (155–228 г. н.э.)[**], по-видимому, не имел никакого отношения к ней. Правда, он родился в Эдессе в Сирии и был знаменитым астрологом и сабием до приписанного ему обращения. Но он был образованным человеком из благородного рода и не стал бы употреблять почти непонятный халдейско-сирийский диалект, перемешанный с языком мистерий гностиков, на котором написан “Кодекс”. Секта назареев была дохристианской. Плиний и Иосиф Флавий говорят, что назареи поселились на берегах реки Иордан за 150 лет до Р.Х. (“Иудейские древности”, XIII, гл. 9)[***]; а Мунк пишет, что “назиареат был системой, созданной до появления законов Мусы” или Моисея (Мунк, с. 169)[****]. Их современное арабское имя – *El Mogtasila*[*****]; в европейских языках – мандеи[******] или “христиане Св. Иоанна” (см. “Крещение”). Но если термин *крестители* можно легко отнести к ним, то это совсем не в христианском смысле, ибо тогда как они были и теперь являются сабиями или чистыми астролатрами, мандеи Сирии, названные галилеянами, являются абсолютными политеистами, как может убедиться каждый путешественник по Сирии и Евфрату, если он ознакомится с их таинственными ритуалами и обрядами (см.: “Разоблаченная Изида”, II, с. 290 и след.). С самого начала они сохраняли свои верования в такой тайне, что Епифаний[*******], писавший против ересей в IV веке, признается, что он не может сказать, во что они веруют (I, 122)[********]; он просто указывает, что они никогда не упоминают имя Иисуса и не называют себя христианами (“Разоблаченная Изида”, II, 190). Но все же неоспоримо, что некоторые философские воззрения и доктрины, приписанные Бардесану, можно найти в “Кодексе назареев” (см. *Кодекс назареев*, или “Книгу Адама”[*********] Норберга[**********], и так же “Мандеи”)» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 207–208).

[*] Антропос (*греч.* ἄνθρωπος) – в гностицизме Первочеловек.

[**] Бардеса́н, Бар-Дайсан, Вардесан, Вардисиан, Бардезанес (154–222) – ассирийский философ, астролог, поэт, гностик, создатель ассирийского литературного языка.

[***] У Иосифа Флавия («Иудейские древности», XIII, 5) и Плиния («Естественная история», V, 15) речь идет о ессеях.

[****] См.: *Munk S.* Palestine. Description Géographique, Historique et Archéologique. Paris, 1845. P. 169 (*Мунк С.* Палестина. Географическое, историческое и археологическое описание, Париж, 1845. С. 169).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. VI.

Соломон Мунк (1803–1867) – франко-немецкий ориенталист.

[*****] См.: *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 98 (*Ренан Ж.Э.* Жизнь Иисуса. Париж, 1863. С. 98).

Жозеф Эрнест Ренан (1823–1892) – французский философ и писатель, историк религии, семитолог.

[******] Мандеи (происходит от арамейского manda – «знание», то есть то же, что и *греч.* gnosis – «гностики») – одна из двух сохранившихся до наших дней гностических религий (вторая – езидизм). Священные тексты мандеизма записаны на классическом мандейском языке – диалекте арамейского языка.

[*******] Епифаний Кипрский (Епифаний Саламский, Епифаний Константийский, ?–403) – один из ранних отцов церкви, который прославился значительными обличениями ересей, одним из главных источников которых он считал учение Оригена; епископ Саламина. Воззрения его слагались под влиянием аскетов Египта и Палестины, во время борьбы церкви с арианством, в которой и сам Епифаний принимал деятельное участие.

Небеса и своего Отца, признаваясь, что, хотя он является Отцом Гениев, он не в состоянии «создавать тварей», ибо он в одинаковой степени не знаком с Оркусом[23] как «огнем поядающим[24], лишенным света». И Фетахил[25], одна из «Сил», сидит в «Иле» (материи) и хочет знать, почему Живой Огонь так изменился[26].

Все эти *Логосы* старались наделить человека Бессмертным Духом, потерпели неудачу, и всех их изображают как понесших наказание за свою попытку, причем наказания суровые. Те из ранних христианских отцов церкви, которые, подобно Оригену и Клименту Александрийскому, хорошо разбирались в языческом символизме, так как начали свою карьеру в качестве философов, чувствовали себя в большом затруднении. Они не могли отрицать в старейших мифах предвосхищения их собственного учения. Последний *Логос*[27], по их учению, также появился, чтобы показать людям путь к бессмертию; и в своем желании наделить мир вечной жизнью через огонь Святого Духа поплатился жизнью в соответствии с традиционной программой. Таким образом, создалось очень неуклюжее объяснение, которым свободно пользуется духовенство наших дней, говоря, что все эти мифические типы свидетельствуют о пророческом духе, которым Господь по своей милости наградил даже языческих идолопоклонников! Язычники, они утверждали, предвосхитили в своем воображении великую драму Голгофы[28] – отсюда и подобие. С другой стороны, философы с непобедимой логикой утверждали, что благочестивые отцы просто воспользовались уже готовой основой, находя, что это легче, чем самим придумывать новую, или же они сделали это ради привлечения большего количества прозелитов, которым будет приятно сходство нового учения с их мифологией, по крайней мере, поскольку это касалось внешней формы основных положений.

Аллегория о грехопадении человека и огне Прометея также является другой версией мифа о восстании гордого Люцифера, сброшенного в бездну – Оркус. В браминской религии Moisasure[29], индийский Люцифер, начинает завидовать блеску Света Творца и во главе легиона низших духов поднимает восстание против Брамы, объявляя ему войну. Подобно Геркулесу, верному Титану, который помогает Юпитеру и восстанавливает его на троне, Шива, третье лицо индийской Троицы, сбрасывает их всех с небесных обителей в Onderah, область Вечного Мрака. Но здесь падших ангелов заставляют раскаяться в своих злых деяниях, и всем им предоставляется возможность продвижения[30]. В греческой версии Геркулес, Солнечный Бог, спускается в Аид, чтобы освободить жертвы от мучений; и христианская церковь тоже заставляет своего воплотившегося Бога спускаться в мрачные области Плутона и побеждать мятежного Архангела. Каббалисты, в свою очередь, объясняют эту аллегорию полунаучно. Адам Второй, или первозданная раса, которую Платон называет богами, а *Библия* – Элохимами, не был тройным по своей природе подобно земному человеку, то есть он не состоял из души, Духа и тела, но представлял собой соединение из очищенных астральных элементов, в которые «Отец» вдохнул Бессмертный Божественный Дух. Последний, по причине своей богоподобной сущности, всегда стремился освободиться от ограничений даже такого слабого плена, следовательно, «Сыны

******** См.: Sancti Epiphanii Opera. Parisiis, 1622. P. 122 (Труды Святого Епифания. Париж, 1622. С. 122).
Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. XVI.

********* См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I–III. London, 1815–1816.

********** Маттиас Норберг (1747–1826) – шведский профессор греческого и восточных языков в университете в Лунде.

[22] «Бахак Зиво (гност.). “Отец Гениев” в “Кодексе назареев”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 76).

[23] Оркус – римский бог подземного мира. Имя бога также использовалось для названия самого подземного мира.

[24] Евр. 12, 29.

[25] «Фетахил (греч.). Низший Творец в “Кодексе назареев”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 428).

[26] См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 50–51.

[27] Христос.

[28] Голгофа – небольшая скала или холм, где, по Новому Завету, был распят Иисус Христос.

[29] Махишасу́ра (*санскр.* Mahiṣāsura) – в индуистской мифологии буйволовидный демон-асура, одержавший победу над Индрой, но побежденный богиней Дургой.

[30] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. X.

Божии» в своих неблагоразумных устремлениях были первыми, начертавшими будущую модель циклического закона. Но человек не должен быть «как один из Нас»[31], говорит Творящее Божество, один из Элохимов, «которому вверено построение низшего животного»[32]. Так это и было; когда люди первой расы достигли вершины первого цикла, они потеряли свое равновесие, и их вторая оболочка, одеяние более грубое (астральное тело), потянула их вниз в противоположную дугу.

Каббалистическая версия о Сынах Божьих (или Света) изложена в *Кодексе назареев*. Бахак Зиво, «Отцу Гениев, приказано “строить тварей”». Но он «несведущ в Оркусе» и ему не удается это сделать, и он зовет на помощь Фетахила, более чистого Духа, у которого получается еще хуже[33].

Затем на сцену творения выступает «Дух»[34] (который следовало бы назвать «Душой», так как это есть *Anima Mundi*, которая у назареев и гностиков считалась *женского рода*) и, ощущая, что для Фетахила[35], *новейшего человека* (позднейшего), Сияние «изменилось» и что Сияние пошло «в убыль и ущемление», пробуждается Karabtonos[36], «который был неистов, *бессмыслен и нерассудителен*», и говорит ему: «Восстань; видишь, Сияние (Свет) *новейшего* человека (Фетахила) оказалось недостаточным (чтобы создать людей), убыль этого Сияния видна. Поднимись, приди вместе с твоей **Матерью** (*Духом*) и освободись от ограничений, которые тебя сдерживают, и от тех, которые обширнее всего мира». Затем следует союз неистовой и слепой материи, направляемый нашептываниями Духа (не *Божественным* Дыханием, но *астральным* духом, который по своей двойной сущности уже окрашен материей), и так как предложение **Матери** принимается, Дух дает зачатие «Семи Числам», которые Ириней Лионский склонен рассматривать, как семь *светил* (планет), но которые в самом деле представляют семь *смертных грехов,* потомство астральной души, отделенной от своего Божественного Источника (Духа), и *материи,* слепого демона страстности. При виде этого Фетахил простирает руку к бездне материи и говорит: «Пусть Земля существует точно так же, как уже существует обитель властей». Погрузив свою руку в Хаос, который он сгустил, он сотворил нашу планету[37].

---

[31] Быт. 3, 22.

[32] См. «Тимей» Платона. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «“Теперь выслушайте, чему наставит вас мое слово. Доселе еще пребывают нерожденными три смертных рода, а покуда они не возникли, небо не получит полного завершения: ведь оно не будет содержать в себе все роды живых существ, а это для него необходимо, дабы оказаться достаточно завершенным. Однако если эти существа возникнут и получат жизнь от меня, они будут равны богам. Итак, чтобы они были смертными и Вселенная воистину стала бы Всем, обратитесь в соответствии с вашей природой к образованию живых существ, подражая моему могуществу, через которое совершилось ваше собственное возникновение. Впрочем, поскольку подобает, чтобы в них присутствовало нечто соименное бессмертным, называемое Божественным [Началом], и чтобы оно вело тех, кто всегда и с охотой будет следовать справедливости и вам, я вручу вам семена и начатки созидания, но в остальном вы сами довершайте созидание живых существ, сопрягая смертное с бессмертным, затем готовьте для них пропитание, кормите и взращивайте их, а после смерти принимайте обратно к себе”» (*Платон.* Тимей, 41b–d).

[33] См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 50.

[34] Основываясь на авторитете Иринея Лионского, Иустина Мученика и самого «Кодекса», Данлэп доказывает, что назареи рассматривали свой «дух», или, вернее, душу, как женскую и *злую силу*. Ириней Лионский, обвиняя гностиков в ереси, называет Христа и Святой Дух *«гностической парой,* которая производит Эоны» (Данлэп «Сод: Сын Человеческий», с. 52, сноска)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Sancti Irenæi Lugdunensis episcopi & martyris, Aduersus Valentini, & similium Gnosticorum hæreses, libri quinque. Lutetia Parisiorum, 1675. P. 15 (Пять книг святого Иринея Лионского, епископа и мученика, против Валентина и подобных ересей гностиков. Лютеция Паризиорум[+], 1675. С. 15).

[+] Париж.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 52.

См.: «Единородный, согласно предусмотрению Отца, чтобы какой-либо из Эонов не пострадал подобно Премудрости, в оплот и укрепление Плеромы произвел еще другую чету: Христа и Духа Святого, которыми Эоны приведены в порядок» (*Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), I, II, 5).

[35] Фетахил у назареев считался Повелителем Света и *Творцом*, но в данном случае он несчастный Прометей, которому не удается овладеть *Живым Огнем*, необходимым для построения Божественной Души, так как он не знает *Тайного* Имени (Непроизносимое Секретное Имя каббалистов). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[36] Дух материи и похотливости. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[37] См. «Кодекс назареев»[*] у Франка[**] и «Сод: Сын Человеческий» Данлэпа[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. Londini, 1815. P. 179, 181.

Затем *Кодекс* приступает к повествованию, как Бахак Зиво был отделен от Духа, а Гении, или Ангелы, – от мятежников[38]. Затем Мано (Величайший)[39], который обитает с *Величайшим* **Ферхо**[40], зовет Kebar Zivo (также известного под именем Nebat Javar bar Jufin Ifafin), Кормило и *Вино* пищи жизни[41]; он, будучи *Третьей Жизнью* и сочувствуя восставшим и глупым Гениям по поводу величия их честолюбивых устремлений, говорит: «Владыка Гениев (Эонов)[42], смотри, что делают Гении, о чем они совещаются[43]». Они говорят: «Вызовем мир к существованию, вызовем к существованию “силы”. Гении – это *Принципы,* “Сыновья Света”, но ты *“Вестник Жизни”*»[44].

И чтобы противодействовать влиянию Семи «плохо направленных» Принципов, потомков *Духа,* **Jukabar Zivo**, могущественный Господь Сияния, порождает *Семь Других Жизней* (основных добродетелей), которые сияют своим собственным образом и Светом «с высоты»[45] и таким способом восстанавливают равновесие между добром и злом, Светом и тьмой.

Но это творение существ без необходимого вдуновения в них Божественного Чистого Дыхания, которое было известно среди каббалистов как «Живой Огонь», создавало только тварей из материи и Астрального Света[46]. Таким образом были порождены животные, которые предшествовали человеку на Земле. Духовные существа, «Сыновья Света», которые остались верными Великому *Ферхо* (Первопричине всего), составляют небесную или ангельскую иерархию, Адонимов[47], и легионы *никогда не воплощавшихся* людей. Последователи мятежных и глупых Гениев и потомство «безмоглых» Семи Духов, порожденных «Karabtonos» и «Духом», становятся с течением времени «людьми нашей планеты»[48] после предварительного прохождения ими всех «творений» в каждом элементе. Начиная от этой стадии, жизнь их прослежена Дарвином, который показывает нам, как наши *высшие* формы развивались из *низших*. Антропология не осмеливается следовать за каббалистом в его метафизических полетах за *пределы* этой планеты, и сомнительно, чтобы у учителей антропологии хватит мужества искать *недостающее звено* в старых каббалистических рукописях.

** См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 257.

*** См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 51–52.

[38] Кодекс назареев, II, 233. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. II. Londini, 1815. P. 233.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 52–53.

[39] Этот Мано назареев очень напоминает индийского Ману, небесного человека «Ригведы».– *Примечание Е.П.Блаватской.*

[40] «Ферхо (гност.). Высшая и Величайшая Творящая Сила у назареев-гностиков (“Кодекс назареев”)» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 428).

[41] «Я есмь *истинная виноградная лоза*, а Отец Мой – виноградарь» (Иоанна XV, 1). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[42] У гностиков Христос, так же, как и Михаил, который в некоторых отношениях с ним идентичен, был «Водителем Эонов».– *Примечание Е.П.Блаватской.*

[43] Кодекс назареев, I, 135. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. Londini, 1815. P. 135.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 53.

[44] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. Londini, 1815. P. 135.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 53.

[45] Кодекс назареев, III, 61. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. III. Londini, 1816. P. 61.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 57.

[46] Астральный Свет, или *Anima Mundi*, двойственный и двуполый. Мужская часть его чисто божественна и духовна. Она – *Мудрость*; тогда как женская часть («Дух» назареев) окрашена в одном значении материей и поэтому уже от зла. Это Жизненный Принцип всех живых тварей, который снабжает астральной душой, флюидическим *perisprit*, людей, животных, птиц небесных и все живое. У животных имеется только зародыш Высшей Бессмертной Души в качестве третьего принципа. Он разовьется только через серии бесчисленных эволюций; учение об эволюции содержится в каббалистической аксиоме: «Камень становится растением; растение – животным; животное – *человеком*; человек – *Духом*; Дух – Богом». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[47] «Адоним-Адонай, Адон. Древние халдейско-еврейские названия Элохимов, или творящих земных сил, синтезированных в Иегове». (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 28).

[48] См. комментарий рабби Элеазара к «Идра Зуте». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Элеазар бен Симон – один из виднейших еврейских законоучителей, танна (мудрец, живший в период Мишны) пятого поколения, сын Шимона бар Иохая.

Таким образом был приведен в движение *первый цикл*, который в своих вращениях, *направленных книзу*, привел бесконечно малую частицу созданных *жизней* на нашу планету из *Ила*. Достигнув самой низкой точки дуги цикла, непосредственно предшествовавшего жизни на этой Земле, Чистая Божественная Искра, все еще сохранявшаяся в Адаме, совершила усилие, чтобы освободиться от астрального духа, ибо «человек постепенно впадал в зарождение», и плотское одеяние все время уплотнялось.

А теперь мы подошли к тайне, к некоему *Соду*[49], секрету, который рабби Шимон[50] открывал только немногим посвященным. Эта тайна сценически изображалась раз в семь лет во время Самофракийских мистерий и самоотпечатавшаяся запись ее обнаружена на листьях тибетского священного дерева, таинственного **Кунбума**, в монастыре святых адептов[51].

В безбрежном океане пространства сияет Центральное Духовное и *Невидимое* Солнце. Вселенная – его тело, Дух и душа; и по этой идеальной модели построено **Все Сущее**. Эти Три Эманации суть Три Жизни, Три Степени гностической *Плеромы,* три «Каббалистических Лика», ибо **Древний** из Древних, Святой из Старых, Великий Эйн-Соф «имеет форму, а затем не имеет формы». Невидимое «приняло форму, когда оно вызвало к существованию Вселенную»[52], – говорит *Зогар,* «Книга Сияния». *Первый* Свет – это Его Душа, Бесконечное, Беспредельное и Бессмертное Дыхание, под дуновением которого Вселенная поднимает и опускает свою могучую грудь, вдыхая *Разумную* Жизнь во все творение. *Вторая* Эманация сгущает кометную материю и образует формы внутри космического круга, запускает бесчисленные миры, чтобы плыли они в Электрическом Пространстве, и вдыхает *неразумный,* слепой Жизненный Принцип в каждую форму. Третий образует всю Вселенную физической материи; и так как она продолжает постепенно отдаляться от Центрального Божественного Света, то ее блеск уменьшается и она становится **тьмой** и **злом** – чистой материей, «великими очищениями Небесного Огня»[53] герметистов.

Когда Центральный Невидимый (Господь Ферхо) увидел усилия Божественной *Искры,* не желающей погружаться в деградацию материи, усилия, чтобы освободиться, Он позволил ей выпустить из себя *Монаду*, за которой, будучи к ней прикреплена тончайшей нитью, Божественная Искра (душа) должна была наблюдать в течение ее беспрерывных скитаний из одной формы в другую. Таким образом, Монада была направлена вниз в первую форму материи и была заключена в камень. Затем с течением времени соединенными усилиями *Живого Огня* и *Живой Воды*, которые отбрасывали свое *отражение* на камень, Монада выползла из своего заключения на солнечный свет в виде лишая. Она шла от перемены к перемене и с каждой переменой поднималась выше и выше. Монада с каждым новым преображением получала все больше излучения от своего родителя, *Искры*, которая все больше приближалась к ней после каждого перевоплощения. Ибо «Первопричина хотела, чтобы так происходило», и судила ей ползти выше

---

[49] *Сод* означает религиозное таинство. Цицерон упоминает *сод* как часть *идейских* мистерий[*]. «Члены *жреческих общин* назывались *sodales*[**]», – говорит Данлэп, цитируя «Латинский словарь» Фрейнда (IV, 448)[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «…Идейские священнодействия в честь Великой Матери» (*Цицерон.* О старости, XIII, 45).

[**] товарищами (*лат.*).

[***] См.: Wörterbuch der lateinischen Sprache, bearbeitet von Dr. Wilhelm Freund. B. IV. Leipzig, 1840. S. 448 (Словарь латинского языка, под редакцией доктора Вильгельма Фрейнда. Т. IV. Лейпциг, 1840. С. 448).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. XII.

Вильгельм Фрейнд (1806–1894) – немецкий филолог.

[50] Автор «Зогара»[*], великого каббалистического труда первого века до нашей эры. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Шимон бар Иохай.

[51] См. труды аббата Гюка. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China During the Years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 52–54.

[52] III, 288[*]; «Зогар», «Идра Зута»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. III. Londini, 1816. P. 288.

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 129.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 66.

[**] См.: Idra Suta // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684.

[53] *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 209.

до тех пор, пока ее физическая форма еще раз станет Адамом из *праха,* которому дано подобие Адама Кадмона. Перед тем как подвергнуться последнему земному перевоплощению, внешнее покрытие Монады с момента зачатия в качестве эмбриона проходит еще раз через фазы нескольких царств природы. В своей текучей тюрьме он в различные периоды беременности приобретает смутное сходство с растением, пресмыкающимся, птицей и животным, пока не превратится в человеческий эмбрион[54]. При рождении будущего человека Монада, сияющая в полную мощь своего Бессмертного Родителя, который наблюдает за ней с седьмой сферы, становится *бессознательной*[55]. Она теряет все воспоминания прошлого, и сознание возвращается к ней постепенно, когда инстинкты детства уступают свое место рассудку и разуму. После того как происходит отделение Жизненного Принципа (астральной души) от тела, освобожденная душа – Монада, ликуя, присоединяется к Материнско-Отцовскому Духу, к Сияющему Авгоэйду, и эти двое, слившись в одно, образуют для беспредельного будущего, со славой и блеском, соответствующим духовной чистоте последней земной жизни, Адама, который совершил круг необходимости и освобожден от последних остатков своей физической оболочки. И впредь, становясь все более и более сияющим с каждым шагом своего восхождения, он поднимается по сияющему пути, который заканчивается в той точке, откуда он начал совершать **Великий Цикл**.

Вся теория Дарвина о естественном отборе включена в первые шесть глав *Книги Бытия*. «Человек» из главы I очень отличается от «Адама» главы II, ибо первый был создан «мужчиной и женщиной», – то есть двуполым, – и по образу Бога; тогда как второй, согласно стиху седьмому, был создан из праха земного и стал «живой душой» после того, как **Господь Бог** «вдохнул в лице его дыхание жизни»[56]. Кроме того, *этот Адам* был мужским существом, и в стихе двадцатом нам говорят, что «не нашлось помощника, подобного ему»[57]. Адонаи, будучи чисто духовными существами, не имели пола или, вернее, имели оба пола, объединенными в себе, подобно их Творцу, и древние так хорошо это понимали, что изображали многих из своих божеств двуполыми. Изучающему *Библию* остается или принять это настоящее толкование, или же признать, что приведенные отрывки из двух глав, которые мы упоминали, до нелепости противоречат друг другу. Принятие таких отрывков в их буквальном значении оправдывает атеистов, поднимающих Моисеево изложение на смех; и именно принятие мертвой буквы старых текстов повинно в зарождении материализма нашего века. Не только эти две расы существ так ясно указаны в *Книге Бытия*, но даже третья и четвертая расы выведены перед читателем в главе IV, где говорится о «Сынах Божиих» и о расе «исполинов»[58].

В то время как мы пишем, появилась статья в американской газете *The Kansas City Times*, где говорится о важных открытиях останков доисторической *расы гигантов,* которая подтверждает каббалистическую версию и в то же время и библейские аллегории. Статья заслуживает внимания:

«В своих исследованиях среди лесов западного Миссури судья Э.П.Уэст[59] открыл ряд конусообразных возвышений, конструктивно подобных возвышениям, обнаруженным в Огайо и Кентукки. Эти возвышения расположены на высоких утесах с видом на реку Миссури, самые большие и выдающиеся находятся в Теннесси, Миссисипи и Луизиане. Еще три недели тому назад не подозревали, что строители этих возвышений избрали эту область для заселения в доисторические времена, но теперь сделано открытие, что эта странная и угасшая раса людей когда-то занимала эту страну и оставила обширные кладбища с многочисленными надмогильными курганами на утесах графства Клей.

---

[54] Эверард «Физиологические тайны», с. 132. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[55] См. «Тимей» Платона. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «По причине всех этих состояний душа и теперь, вступив в смертное тело, поначалу лишается ума; когда же, однако, поток роста и питания ослабевает и круговращения, дождавшись затишья, возвращаются на свои стези и со временем все более выравниваются, тогда каждый из кругов направляет свой бег согласно природным очертаниям и все они изрекают справедливое суждение и об ином, и о тождественном, так что носитель их окончательно становится разумным существом» (*Платон.* Тимей, 44b).

[56] Быт. 2, 7.

[57] Быт. 2, 20.

[58] Быт. 6, 4.

[59] Элиас Патнэм Уэст (1820–1892) – американский юрист, прокурор, судья, археолог и палеонтолог.

Пока что раскрыто только одно из этих возвышений. Около двух недель тому назад судья Уэст обнаружил там скелет и сделал об этом доклад другим членам общества. Они сопроводили его на это возвышение и на небольшой глубине откопали и достали остатки двух скелетов. Кости очень велики – настолько велики, что по сравнению с обычным скелетом наших дней кажется, что они принадлежали гиганту. Черепные кости, которые еще не сгнили, чудовищны по своим размерам. Сохранявшаяся нижняя челюсть одного скелета по размерам вдвое больше челюсти цивилизованного человека. Зубы в этой челюсти велики и стерты до основания, по-видимому, от разжевывания корней и мясной пиши. Челюсти говорят о громадной мускульной силе. Бедренная кость по сравнению с бедренной костью обычного современного скелета выглядит, как лошадиная. Длина, толщина и мускульное развитие замечательны. Но наиболее своеобразной частью скелета является лобная кость. Она очень низка и весьма отличается от всего, что я видел в этой части головы раньше. Она образует толстый костяной выступ шириной около дюйма, простирающийся над глазами. Это узкий, но массивный выступ кости, который вместо того, чтобы подниматься вверх, как в наше цивилизованное время, отступает назад от бровей, образуя плоскую голову, указывая таким образом на принадлежность к очень низкой человеческой расе. Мнения ученых джентльменов, сделавших это открытие, сходятся на том, что эти кости являются останками доисторической расы людей. Они не напоминают ныне существующие расы индейцев, также эти надмогильные возвышения по своей форме и конструкции не соответствуют ни одному из подобных сооружений ныне существующих племен Америки. В этих возвышениях тела найдены в сидящей позе; среди костей обнаружены каменные орудия, например, кремневые ножи, кремневые скребки, и все они другие по форме и отличаются от наконечников стрел, боевых топоров и других каменных орудий, какими пользовались туземные индейцы, когда их открыли белые. Джентльмены, в чьем ведении находятся эти любопытные кости, поместили их у доктора Фо на Майн-стрит. В их намерения входит произвести дальнейшие и более тщательные исследования упомянутых возвышений и утесов, находящихся против города. Они сделают доклад о своих трудах на следующем собрании Академии наук, к тому времени они надеются быть в состоянии высказать определенное мнение по поводу находок. Однако уже теперь определенно установлено, что скелеты принадлежат расе ныне не существующей»[60].

Автор недавнего и очень тщательно разработанного труда[61] нашел какие-то причины, чтобы посмеяться над соединением Сынов Божиих с «дочерьми человеческими», которые *были красивы*, как сказано об этом в *Книге Бытия*[62], и описано во всех подробностях в чудесной легенде, *Книге Еноха*[63]. Тем более жаль, что наши наиболее ученые и либеральные люди не применяют своей точной и безжалостной логики, чтобы исправить ее односторонность путем поисков истинного духа, который продиктовал эти древние аллегории. Этот дух, определенно, был более *научным*, чем скептики могут это допустить. Но с каждым годом несколько новых открытий могут подтвердить справедливость древних высказываний, пока, наконец, вся древняя мудрость не будет оправдана.

---

[60] См., например: The Skeletons of Giants // The Daily Free Press (Trenton, N.J.), November 16, 1876 (Скелеты гигантов // The Daily Free Press (Трентон, Нью-Джерси), 1876, 16 ноября).

См. также: *West E.P.* The Missouri Mound Builders // Western Review of Science and Industry, Vol. I, February, 1877. P. 15–22 (*Уэст Э.П.* Строители курганов из Миссури // Western Review of Science and Industry, 1877, т. I, февраль. С. 15–22); *West E.P.* Age of Prehistoric Remains Found at Kansas City and of the Races of Men Associated with Them // Western Review of Science and Industry, Vol. I, June, 1877. P. 193–199 (*Уэст Э.П.* Захороненная раса в Канзасе // Western Review of Science and Industry, 1877, т. I, июнь. С. 193–199).

[61] «Сверхъестественная религия: исследование реальности божественного откровения», т. II, Лондон, 1875. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. II. London, 1875.

[62] «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6, 2).

[63] «И случилось, – после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их и возжелали их, и сказали друг другу: “давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих и родим себе детей”! <…> Они же зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей» (Книга Еноха, второй отдел, VI–VII // *Смирнов А.В.* Книга Еноха. Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической Книги Еноха. Казань, 1888. С. 270–272, 274–275).

Одно, по меньшей мере, было доказано в еврейском тексте, а именно, что существовала одна раса, состоящая из чисто физических тварей, другая же была чисто духовной. Эволюция и «изменение видов» требовали заполнения разрыва между ними, и это было предоставлено способнейшим антропологам. Мы можем только повторять философию древних, которая говорит, что соединение этих двух рас произвело на свет третью – адамическую расу. Разделяя натуры обоих своих родителей, эта новая раса в одинаковой степени приспособлена для существования и в материальном, и в духовном мирах. Рассудок человека соединен с его физической половиной, чтобы человек мог сохранить свое верховенство над низшими животными и подчинять природу своим надобностям. Его *совесть* соединена с его духовной половиной и служит безошибочным водителем среди натиска чувств, ибо совесть выражается в мгновенном ощущении, что правильно и что неправильно, и это ощущение может дать только Дух, который, будучи частью Божественной Мудрости и Чистоты, абсолютно чист и мудр. Подсказки совести независимы от рассудка и могут четко проявляться тогда, когда им не препятствуют низшие влечения нашей двойственной природы.

Так как рассудок является способностью физического мозга, то о нем справедливо можно сказать, что он только делает выводы из предпосылок и, полностью завися от информации, сообщенной ему чувствами, не может принадлежать непосредственно нашему Божественному Духу. Последний *знает* – следовательно, всякие рассуждения, подразумевающие дискуссии и доказательства, для него бесполезны. И всякое существо, которое нужно рассматривать как непосредственную Эманацию Вечного Духа Мудрости, должно рассматриваться как обладатель тех же самых свойств, что и та сущность, частью которой оно является. Поэтому до некоторой степени логично, что древние теурги утверждали, что *разумная* часть человеческой души (Дух) никогда не входила целиком в человеческое тело, а только осеняло его более или менее через *неразумную*, или астральную, душу, которая служит посредником между Духом и телом. Человек, который в достаточной степени победил материю, чтобы получать непосредственный Свет из своего *Авгоэйда*, чувствует истину интуитивно; он не мог бы ошибиться в своем суждении, несмотря на все софизмы, подсказываемые холодным рассудком, ибо он **озаренный**. Следовательно, пророчества, предсказания и так называемое божественное вдохновение являются просто следствиями этого озарения свыше от нашего собственного Бессмертного Духа.

Сведенборг, придерживаясь мистических учений философов герметизма, посвятил ряд томов выяснению «внутреннего смысла» *Книги Бытия*. Сведенборг, несомненно, был «природным магом» и ясновидцем; он *не* был *адептом*. Поэтому, как бы точно он ни следовал методам истолкования, применяемым алхимиками и писателями-мистиками, он частично потерпел неудачу. Тем более что человек, избранный им в качестве модели этого метода, хотя и был великим алхимиком, был адептом, в полном смысле этого слова, не более чем сам шведский ясновидец. Евгений Филалет не обладал «высшей пиротехникой», если прибегнуть к терминам мистических философов. Но хотя оба упустили всю истину со всеми подробностями, Сведенборг фактически дал то же толкование первой главы *Книги Бытия*, что и философы герметизма. Ясновидец так же, как и посвященные, несмотря на свою завуалированную фразеологию, ясно показывает, что первые главы *Книги Бытия* имеют отношение к *возрождению* или новому рождению человека, а не к творению нашей Вселенной и ее венчающего произведения – **человека**[64]. То, что термины алхимиков, такие как *соль, сера* и *ртуть*, преображены Сведенборгом в *цель, причину* и *следствие*[65], не задевают скрытой идеи разрешения загадок книг

[64] См.: *Hitchcock E.A*. Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 67–68 (*Хичкок И.А.* Сведенборг, герметический философ. Нью-Йорк, 1858. P. 67–68).

[65] См.: «Небесные тайны». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Hitchcock E.A*. Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 22.

«Небесные тайны» (1749–1756) – сочинение Э.Сведенборга в 8 т., его полное название: «Небесные тайны, находящиеся в Св. Писании, или в Слове Господа, с диковинами виденными [Сведенборгом] в мире духов и в небе ангелов» (*лат.* «Arcana Cœlestia, quae in Scriptura Sacra seu Verbo Domini sunt, detecta: Hic Primum Quae in Genesi. Una Cum Mirabilibus, Quae Visa Sunt in Mundo Spirituum Et in Coelo Angelorum»).

Моисея единственным возможным методом, методом, употребляемым герметистами – методом соответствий[66].

Его учение о соответствиях или герметическом символизме – это учение Пифагора и каббалистов – «как наверху, так и внизу». Это также учение буддийских философов, которые в своей еще более абстрактной метафизике, перевернув обычный способ определений, даваемых нашими наиболее *эрудированными* учеными, называют невидимые образы единственными реальностями, а все остальное – следствиями причин, или видимыми прототипами – *иллюзиями*. Как бы противоречивыми ни казались их различные объяснения *Пятикнижия по видимости*, все они стремятся доказать, что священные писания всех стран, *Библия* так же, как *Веды* или буддийские *Священные писания*, могут быть поняты и тщательно просеяны лишь при помощи света герметической философии. Великие мудрецы древности, мудрецы Средних веков и мистические писатели современности – все были *герметистами*. Или свет истины озарил их через их способность к интуиции, или как результат изучения и регулярных посвящений они фактически приняли метод и пошли по пути, начертанному такими людьми, как Моисей, Гаутама Будда и Иисус. *Небесная Роса*, символизирующая у некоторых алхимиков истину, опустилась в их сердца, и они собирали ее на *вершинах гор* после того, как разостлали **чистую** *льняную ткань*, чтобы принять ее; и таким образом, в одном значении, они обеспечили каждый себя и по-своему *Универсальным Растворителем*[67]. Насколько им было позволено поделиться с другими – это другой вопрос. То покрывало, которое, как утверждается, закрывало лицо Моисея, когда, спустившись с горы Синай, он учил народ Слову Божиему, не может быть снято по воле только одного учителя. Это зависит от слушателей, снимут ли они тоже покрывала «со своих сердец»[68]. Павел высказывает это просто; и его слова, адресованные к коринфянам, могут быть приложены к каждому мужчине и каждой женщине во всех веках мировой истории. Если «их умы ослеплены»[69] сияющей оболочкой божественной истины, то – будет или не будет убрано герметическое покрывало с лица учителя – оно не может быть убрано с их сердец, если они *«не обратятся к Господу»*[70].[71] Но последнее название нельзя отнести ни к одному из трех антропоморфных лиц Троицы, но к «Господу», как его понимают Сведенборг и герметические философы, то есть к Господу, который есть Жизнь и **Человек**.

Постоянный конфликт между мировыми религиями – христианством, иудаизмом, язычеством, брахманизмом – происходит из единого источника: истина известна только немногим; остальные, не желая снять покрывало со своих собственных сердец, воображают, что оно ослепляет глаза соседа. Бог всех экзотерических религий, включая и христианскую, несмотря на его претензии на тайну, есть идол, выдумка и не может быть ничем другим. Моисей, наглухо *укутавшись в покрывало*, говорит жестоковыйным множествам об Иегове, бессердечном антропоморфном божестве, как о Высочайшем Боге, глубоко захоронив в глубинах своего сердца истину, о которой нельзя «ни говорить, ни раскрывать ее». Капила рубит острым клинком своих сарказмов брахманических йогов, которые притворяются, что они в своих мистических видениях видели **Высочайшего** *Единого*. Гаутама Будда скрывает истину под непроницаемым одеянием метафизических тонкостей и рассматривается потомками как *атеист*. Пифагора с его аллегорическим мистицизмом и метемпсихозом считают ловким обманщиком, а за ним такую же оценку получают другие философы, например, Аполлоний Тианский и Плотин, о которых обычно говорили как о визионерах, если не как о шарлатанах. Платона, чьи труды никогда не были прочитаны большинством наших *великих* ученых иначе, как только поверхностно, многие из его толкователей обвиняли в нелепостях и ребячествах и даже в незнании своего собственного

---

[66] См.: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 212–213.

[67] Там же. P. 225–226.

[68] 2Кор. 3, 15.

[69] 2Кор. 4, 4.

[70] «Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2Кор. 3, 11–16).

[71] См.: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 218–219.

языка[72], по всей вероятности, за высказывание о Высочайшем, что «понятие такого рода не может быть выражено словами, подобно другим заучиваемым предметам»[73], а также за нахождение у Протагора слишком частого применения «покровов»[74]. Мы могли бы заполнить целый том именами неправильно понятых мудрецов, чьи сочинения – лишь потому, что наши материалистические критики не в силах поднять закрывающий их «покров», – предаются забвению как мистические нелепости. Наиболее значительная черта этой кажущейся непостижимой тайны, может быть, заключается в укоренившейся привычке большинства читателей судить о сочинении по его словам и недостаточно выраженным идеям, не касаясь духа самого произведения. Часто оказывается, что философы, принадлежащие совсем различным школам, употребляют множество неодинаковых выражений, некоторые из них затемнены и метафоричны – все образны, и все же говорят об одном и том же предмете. Подобно тысячам расходящихся лучей одного огненного шара, каждый луч, тем не менее, ведет к центральной точке; так и каждый мистический философ – будь это восторженно преданный энтузиаст подобно Генри Мору, раздражительный алхимик, прибегающий к базарной фразеологии подобно своему противнику Евгению Филалету, или *атеист* (?) как Спиноза, – все они имели в виду один и тот же предмет – **человека**. Однако Спиноза является тем, кто, пожалуй, дает вернейший ключ к части ненаписанной тайны. В то время как Моисей запрещает «идолов»[75] Того, чье имя не должно произноситься всуе, Спиноза идет дальше. Он делает ясный вывод, что Бога даже нельзя *описывать*. Человеческий язык совсем не подходит, чтобы выразить идею об этом «Существе», которое совершенно уникально. Спиноза ли, христианские ли богословы – кто из них прав в своих предпосылках и выводах мы представляем решать самому читателю. Каждая попытка в противоположном направлении приводит нацию к тому, что она делает антропоморфным божество, в которое верует. И результат таков, что дает Сведенборг. Вместо того чтобы сказать, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию, нам, поистине, следовало бы сказать, что «человек *выдумывает* Бога по своему собственному образу»[76], забывая, что он воздвиг для поклонения свое собственное отражение.

---

[72] Берджес, Предисловие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 248.

[73] «Седьмое письмо». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Plato.* The Epistles. Epistle VII // The Works of Plato. Vol. IV. London, 1851. P. 524.

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 247.

См.: «Вот что вообще я хочу сказать обо всех, кто уже написал или собирается писать и кто заявляет, что они знают, над чем я работаю, так как либо были моими слушателями, либо услыхали об этом от других, либо, наконец, дошли до этого сами: по моему убеждению, они в этом деле совсем ничего не смыслят. У меня самого по этим вопросам нет никакой записи и никогда не будет. Это не может быть выражено в словах, как остальные науки; только если кто постоянно занимается этим делом и слил с ним всю свою жизнь, у него внезапно, как свет, засиявший от искры огня, возникает в душе это сознание и само себя там питает» (*Платон.* Письмо VII).

[74] См.: The Works of Plato. Vol. I. London, 1848. P. 245.

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 248–250.

См.: «Ты правильно делаешь, Сократ, что соблюдаешь осторожность, говоря со мной об этом, – сказал Протагор. – Чужеземцу, который, приезжая в большие города, убеждает там лучших из юношей, чтобы они, забросив всех – и родных и чужих, и старших и младших, – проводили время с ним, чтобы благодаря этому стать лучше, нужно быть осторожным в таком деле, потому что из-за этого возникает немало зависти, неприязни и всяких наветов.

Хотя я и утверждаю, что софистическое искусство очень древнее[*], однако мужи, владевшие им в стародавние времена, опасаясь враждебности, которую оно вызывало, всячески скрывали его: одним служила прикрытием поэзия, как Гомеру, Гесиоду и Симониду, другим – таинства и прорицания, как ученикам Орфея и Мусея, а некоторым, я знаю, даже гимнастика, как, например, Икку тарентинцу и одному из первых софистов нашего времени, селимбрийцу Геродику, уроженцу Мегар; музыку же сделал прикрытием ваш Агафокл, великий софист, и Пифоклид Кеосский, и многие другие. Все они, как я говорю, опасаясь зависти, прикрывались этими искусствами» (*Платон.* Протагор, 316c–e).

[*] Утверждение Протагора о древности софистического искусства вполне обоснованно, если под софистикой понимать искусство мудрости. В одном из «Гомеровских гимнов» (III, 511) прямо говорится о том, что Гермес изобрел «искусство мудрости».

[75] Исх. 20, 4.

[76] «Истинная христианская религия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«Vera Christiana Religio, continens Universam Theologiam Novae Ecclesiae» («Истинная христианская религия, содержащая универсальную теологию Новой Церкви», 1771) – книга Э.Сведенборга.

В чем же тогда заключается истинный, действительный секрет, о котором так много говорят герметисты? В том, что секрет был и есть, ни один искренний человек, изучающий эзотерическую литературу, никогда не станет сомневаться. Гениальные люди – какими бесспорно были многие из герметических философов – не стали бы строить из себя дураков, стараясь одурачивать других в течение нескольких тысяч лет. Что это великий секрет, обычно называемый секретом Философского Камня, имел духовное значение так же, как и физическое, к нему присоединенное, подозревали во все века. Автор *Заметок по алхимии и алхимикам*[77] совершенно верно говорит, что предметом герметического искусства является **человек**, а цель этого искусства – совершенствование человека[78]. Но мы не можем согласиться с ним в том, что те, кого он называет «златолюбивыми пьяницами»[79], всегда пытались перенести чисто *нравственную* цель (алхимиков) в область физической науки. Уже один тот факт, что человек в их глазах представляет троицу, которую они делили на *соль, меркуриальную воду* и *серу,* которая есть *Сокровенный Огонь*, или, проще говоря, на *тело, душу* и *Дух*, доказывает, что в этом имеется и физическая сторона. Человек есть Философский *Камень* духовности – *«триединый, или троица в единении»*[80], как говорит об этом Филалет[81]. Но он также является этим камнем физически. Последнее есть только следствие причин, а причиной является Всемирный Растворитель всего – Божественный Дух. Человек – корреляция химико-физических сил так же, как и духовных. Последние реагируют на физические силы человека пропорционально развитию земного человека[82]. «Работа совершенствования проводится в соответствии с достоинствами тела, души и Духа, – говорит один алхимик, – ибо тело никогда не стало бы проницаемым, если бы не *Дух*; также Дух не был бы стойким в своей сверхсовершенной *тинктуре*, если бы не тело; также эти двое не могли бы воздействовать один на другого без наличия души, *ибо Дух есть что-то невидимое* и никогда не показывается без одеяния, а одеянием является **душа**»[83].

«Философы огня» через своего главу Роберта Фладда утверждали, что симпатия есть плод Света, а «антипатия ведет свое начало из тьмы». Кроме того, они учили, как и каббалисты, что «противоположности в природе происходят от Единой Вечной Сущности, или из Корня Всего Сущего». Таким образом, Первопричина есть породитель как добра, так и зла. Творец – который *не* есть Высочайший Бог – является Отцом материи, которая *дурна*, так же как и Духа, который, эманируя из Высочайшей Невидимой Причины, проходит через него, как через проводник, и наполняет всю Вселенную. «Несомненно, – говорит Robertus de Fluctibus (Роберт Фладд), – что так же как существует бесконечное разнообразие *видимых* тварей, так же существует бесконечное разнообразие невидимых тварей различной природы во вселенской машине. Через таинственное имя Бога, которое Моисей так стремился услышать и узнать от него (Иеговы), когда он получил от него этот ответ: *Иегова есть мое вечное имя.* Что касается другого имени, то оно настолько чистое и простое, что *не может быть ни расчленено, ни составлено, ни правильно произнесено*

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 270.

[77] См.: *Hitchcock E.A.* Remarks upon Alchemy and Alchemists. Boston, 1857.

[78] И.А.Хичкок «Сведенборг, герметический философ». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 9.

[79] *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 8.

[80] Ripley Reviv'd, or, An Exposition Upon Sir George Ripley's Hermetico-poetical Works. Containing the Plainest and Most Excellent Discoveries of the Most Hidden Secrets of the Ancient Philosophers, that Were Ever Yet Published. Written by Eirenæus Philalethes. London, 1678. P. 144 (Возрожденный Рипли, или описание герметико-поэтических работ сэра Джорджа Рипли. Содержит самые простые и прекрасные открытия самых сокровенных секретов древних философов, которые когда-либо были опубликованы. Автор Эйреней Филалет. Лондон, 1678. С. 144).

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 84.

Джордж Рипли (ок. 1415–1490) – один из самых известных алхимиков Англии.

[81] Джордж Старки (1628–1665) – американский врач, алхимик, живший с 1650 г. Лондоне и писавший под псевдонимом Эйреней Филалет.

[82] См.: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 84–85.

[83] «Возрожденный Рипли», 1678. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ripley Reviv'd, Or An Exposition Upon Sir George Ripley's Hermetico-poetical Works. Containing the Plainest and Most Excellent Discoveries of the Most Hidden Secrets of the Ancient Philosophers, that Were Ever Yet Published. Written by Eirenæus Philalethes. London, 1678. P. 8.

Цит. по: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 85.

человеческим голосом... Все другие имена включены в него, ибо оно содержит в себе свойства: как *nolunty*, так и *volunty*[84]; как лишения, так и достатка; как смерти, так и жизни; как проклятия, так и благословения; как зла, так и добра (хотя идеально в нем нет ничего дурного), ненависти и разногласия; и следовательно, симпатии и антипатии»[85].

Самыми низкими на шкале существ являются те невидимые твари, которых каббалисты называют «элементариями». Четко различают три их класса. Высшими по разуму и коварству являются так называемые земные духи, о которых более подробно мы скажем в других разделах этого труда. О них пока достаточно будет сказать, что они суть *лярвы*[86], или тени тех людей, которые, живя на Земле, отказались от всякого Духовного Света и глубоко погрязли в болоте материи и от чьих грешных душ Бессмертный Дух постепенно отделился. Второй класс состоит из невидимых прообразов людей, которым *предстоит* родиться. Никакая форма не может перейти в объективное существование – от самой высокой до самой низкой, – пока не вызван к жизни идеал этой формы – или, как сказал бы Аристотель, *лишенность* этой формы. Прежде чем живописец напишет картину, каждая черточка ее уже живет в его воображении; прежде чем мы увидели часы, они существовали в уме часовщика. То же самое и с будущими людьми.

По учению Аристотеля, существуют три принципа естественных тел: лишенность формы, материя и форма[87]. Эти принципы приложимы и в данном случае. Лишенность формы ребенка, которому предназначено быть, мы хотим поместить в Незримом Уме Великого Архитектора Вселенной, – ибо лишенность формы в аристотелевской философии рассматривается не как принцип построения тел, но как внешнее свойство в их производстве, ибо производство есть изменение, посредством которого материя переходит от отсутствия формы к той, которую она принимает. Хотя лишенность формы нерожденного ребенка, а так же будущей формы несделанных часов, является ни субстанцией, ни протяженностью, ни качеством, ни каким-либо существованием, все же это есть что-то, что *есть*, хотя его очертания для того, чтобы быть, должны обрести объективную форму, короче говоря, абстрактное должно стать конкретным. Таким образом, как только лишенность формы материи передается энергией Вселенскому Эфиру, она становится материальной формой, как бы тонка она ни была. Если современная наука учит, что *человеческая* мысль «действует на материю другого мира одновременно с воздействием на материю этого мира»[88], как может тот, кто верит в Разумную Первопричину, отрицать, что Божественная Мысль равным образом переносится тем же законом энергии к нашему общему посреднику, Вселенскому Эфиру – Мировой Душе? И если это так, то из этого следует, что раз Божественная Мысль проявилась объективно, то энергия с точностью воспроизводит очертания того, что сперва было рождено в Божественном Уме как «лишенность формы». Только не следует понимать так, что эта *Мысль* творит материю. Нет, она творит проект будущей формы; материя, которая послужит созданию этого проекта, всегда существовала и существует, будучи подготовленной для формирования человеческого тела серией последовательных преображений в

---

[84] как не-воления, так и воления (*лат.*).

[85] «Философия Моисея», 1659, с. 173.

См.: *Fludd R.* Mosaicall Philosophy: Grounded Upon the Essentiall Truth Or Eternal Sapience. London, 1659. P. 171–173 (*Фладд Р.* Философия Моисея: основанная на Сущностной Истине или Вечном Разуме. Лондон, 1659. С. 171–173).

[86] Лярва (*лат.* larva «привидение», изначально «маска, личина») – в древнеримской мифологии душа умершего злого человека, приносящая живым несчастья и смерть.

[87] «εἶδος» (см.: *Аристотель.* Физика, I).

Э́йдос (*др.-греч.* εἶδος – вид, облик, образ) – термин античной философии и литературы, первоначально обозначавший «видимое», «то что видно», но постепенно получивший более глубокий смысл – «конкретная явленность абстрактного», «вещественная данность в мышлении»; в общем смысле – способ организации и/или бытия объекта. В средневековой и современной философии – категориальная структура, интерпретирующая исходную семантику какого-либо понятия. Эйдосы – термин античной философии, обозначающий «конкретную явленность, данную визуально». В античной натурфилософии понимался как образ, у элеатов* выступал как сущность, у Платона противопоставляется идее, у Аристотеля употребляется в значении «форма».

* Элеа́ты, элейцы, Элейская школа – древнегреческая философская школа раннего периода, существовавшая в конце VI − первой половине V вв. до н.э., в городе Элее, в Великой Греции (юг Италии). В отличие от большинства досократиков, элейцы не занимались вопросами естествознания, но разрабатывали теоретическое учение о бытии (предложив впервые сам этот термин), заложив фундамент классической греческой онтологии.

[88] *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 159.

результате эволюции. Формы преходящи; идеи, создавшие их, и материал, давший им объективность, остаются. Эти модели, пока еще лишенные Бессмертного Духа, суть «элементалы» – строго говоря, *психические эмбрионы*, – которые, когда их время придет, исчезают из невидимого мира и рождаются в видимом мире в качестве человеческих детей, получая при *переходе* то Божественное Дыхание, называемое Духом, которое окончательно завершает цельного человека. Этот класс не может *объективно* сообщаться с людьми.

Третий класс – это настоящие «элементалы», которые никогда не разовьются в людей, но занимают особую ступень на лестнице существ и по сравнению с другими более правильно могут быть названы духами природы, или космическими агентами природы, причем каждое существо ограничено пределами своего элемента и никогда не нарушает границ других. Они те, кого Тертуллиан назвал «князьями, властвующими над воздухом»[89].

Считается, что этот класс обладает только одним из трех атрибутов человека; у них нет ни Бессмертного Духа, ни осязаемых тел; у них только астральные формы, в которых в значительной степени присутствует тот элемент, к которому они принадлежат, а также Эфир. Они представляют комбинацию из сублимированной материи и рудиментарного ума. Некоторые неизменны, но все же не имеют отдельной индивидуальности и действуют, так сказать, коллективно. Другие, принадлежащие определенным элементам и видам, изменяют свою форму по установленным законам, которые каббалисты объясняют. Самые плотные тела их обычно настолько нематериальны, что не воспринимаются нашим физическим зрением, но и не настолько нематериальны, чтобы их нельзя было уловить внутренним зрением, или ясновидением. Они не только существуют и могут жить в Эфире, но и могут обращаться с Эфиром и направлять его на производство физических явлений с таким же успехом, как мы можем сжимать воздух компрессорами или воду гидравлическими аппаратами; в этих занятиях им помогают «человеческие элементарии». Кроме того, они могут так уплотнить его, что могут создать себе из него осязаемые тела, которые, благодаря их протейской способности, могут принимать какой им угодно вид, пользуясь в качестве моделей теми портретами, которые они находят отпечатавшимися в памяти присутствующих лиц. Нет никакой надобности присутствующим думать в тот момент о лице, портрет которого в нем отпечатался. Его изображение могло давно уже быть забыто. Но человеческое сознание получает неизгладимые впечатления даже от случайного знакомства или лица, с которым вы встретились всего один раз. Сознанию, как чувствительной фотопленке, достаточно лишь мгновения, чтобы запечатлеть изображение.

По учению Прокла, самые высшие области от зенита Вселенной до Луны принадлежат богам или планетным духам в соответствии с их иерархиями и классами. Высочайшими среди них были двенадцать *uperouranioi*[90], или высших небесных богов, имеющих в своем распоряжении легионы подчиненных демонов. За ними следуют ближайшие по рангу и власти *egkosmioi*[91], межкосмические боги, имеющие власть каждый над огромным количеством демонов, которых они наделяют своей властью и передают ее от одного другому по желанию[92]. Они, по-видимому,

---

[89] *Тертуллиан.* Против Маркиона, V, 17.

См.: «…По воле князя, господствующего в воздухе» (Еф. 2, 2).

[90] Υπερουράνιοι, от υπερουράνιος (*др.-греч.* гиперурания, наднебесный) – мир идей, «подлинное бытие» (Платон).

См.: «Занебесную область не воспел никто из здешних поэтов, да никогда и не воспоет по достоинству. Она же вот какова (ведь надо наконец осмелиться сказать истину, особенно когда говоришь об истине): эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму; на нее-то и направлен истинный род знания.

Мысль Бога питается умом и чистым знанием, как и мысль всякой души, которая стремится воспринять надлежащее, узрев [подлинное] бытие, хотя бы и ненадолго, ценит его, питается созерцанием истины и блаженствует, пока небесный свод не перенесет ее по кругу опять на то же место. При этом кругообороте она созерцает самое справедливость, созерцает рассудительность, созерцает знание – не то знание, которому присуще возникновение и которое как иное находится в ином, называемом нами сейчас существующим, но подлинное знание, содержащееся в подлинном бытии. Насладившись созерцанием всего того, что есть подлинное бытие, душа снова спускается во внутреннюю область неба и приходит домой» (*Платон.* Федр, 247c–e).

[91] εγκοσμιοι (*греч.* мирские).

[92] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 183.

олицетворенные силы природы в своих корреляциях; последние представлены третьим классом, или «элементалами», как мы только что описали.

Далее он показывает, по принципу герметической аксиомы об образах и моделях, что низшие сферы имеют свои подразделения и классы существ так же, как высшие, небесные, причем первые всегда подчинены высшим. Он верил, что четыре элемента все заполнены *демонами*, утверждая, как и Аристотель, что Вселенная полна и природа не терпит пустоты[93]. Демоны земли, воздуха, огня и воды состоят из эластической, эфирной, полутелесной субстанции. Это те классы, которые служат посредниками между богами и людьми. Хотя они ниже по разуму, чем *шестая* категория высших демонов, эти существа непосредственно владычествуют над элементами и органической жизнью. Они управляют ростом, цветением, свойствами растений и различными переменами в них. Они являются олицетворенными идеями, или силами, проливаемыми из небесной *Ule*[94] на неорганическую материю[95], а так как растительное царство на одну ступень выше, чем минеральное, эти Эманации от небесных богов принимают форму и, находясь в растении, становятся *его душой*. Это то, что учение Аристотеля именует *формой* в трех принципах природных тел, классифицированных им как лишенность формы, материя и форма. Его философия учит, что, кроме подлинной материи, необходим еще другой принцип, чтобы завершить триединую природу каждой частицы, и это есть форма, невидимая, но все же, в онтологическом смысле этого слова, реальная сущность, в самом деле отличающаяся от материи, как таковой. Таким образом, в животном или в растении, кроме костей, мяса, нервов, мозгов и крови в первом и кроме древесной массы, ткани, волокон и сока в последнем, каковые кровь и сок, циркулируя по венам и волокнам, питают все части и животного и растения; и кроме животного духа, который является принципом движения, и химической энергии, которая преобразовывается в Жизненную Силу в зеленом листе, – должна быть некая реальная форма, которую Аристотель назвал в лошади *лошадиной душой*; Прокл – *демоном* каждого минерала, растения или животного, а средневековые философы – *элементарными духами* четырех царств.

В нашем веке все это считают метафизикой и грубым суеверием. Все же, по строго онтологическим принципам, в этих старых гипотезах есть какая-то тень вероятности, некий ключ к смущающим «недостающим звеньям» точной науки. Последняя теперь стала настолько догматичной, что все, что лежит за пределами кругозора *индуктивной* науки, называется воображаемым; и мы находим профессора Джозефа Леконта[96] констатирующим, что лучшие ученые «высмеивают употребление термина “Жизненная Сила”, или Жизненности, как остатка *суеверия*»[97]. Декандоль[98], вместо «Жизненной Силы» предлагает жизненное движение[99]; приготовляясь к окончательному научному прыжку, который превратит бессмертного думающего человека в автомат с часовым механизмом внутри. «Но, – возражает Леконт, – можем ли мы представить себе движение без энергии? И если это движение своеобразно, то такова также и *форма энергии*»[100].

---

[93] Выражение, приписываемое Аристотелю.

[94] материи (*греч.* υλε).

[95] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 184.

[96] Джозеф Леконт (1823–1901) – американский врач, физик, геолог и защитник природы.

[97] «Корреляция Жизненной Силы с химическими и физическими силами» Дж. Леконта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces, by J.Le Conte // The Popular Science Monthly, Vol. IV, December, 1873. P. 168.

[98] Альфонс Луи Пьер Пирамю Декандоль (1806–1893) – швейцарский ботаник и биогеограф.

[99] «Архив наук», т. XLV, 1872, декабрь, с. 345. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Transformations du mouvement chez les êtres organisés, par Alph. de Candolle // Archives des sciences physiques et naturelles, t. XLV. Paris, Genève, Lausanne, 1872. P. 345 (Трансформация движения у организованных существ, Альфонса Декандоля // Архив физических и естественных наук, т. XLV. Париж, Женева, Лозанна, 1872. P. 345).

Цит. по: Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces, by J.Le Conte // The Popular Science Monthly, Vol. IV, December, 1873. P. 168.

[100] Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces, by J.Le Conte // The Popular Science Monthly, Vol. IV, December, 1873. P. 168.

В еврейской *Каббале* духи природы были известны под общим названием *шедим*[101] и разделялись на четыре класса. Персы всех их называли *дэвами*; греки без разбору обозначали их как *демонов*; египтяне знали их как *ифритов.* Древние мексиканцы, говорит Кайзер[102], верили в существование многих обителей для духов, в одной из которых помещались тени невинных детей до окончательного распределения; в другую, расположенную в Солнце, поднимались души героев[103], тогда как уродливые призраки неисправимых грешников приговаривались к блужданию в отчаянии по подземным пещерам, где они держались в плену земной атмосферы, не имея ни желания, ни способности освободиться. Они проводили свое время, сообщаясь со смертными, и пугали тех, кто мог их видеть[104]. Некоторые африканские племена знали их как *Yowahoos*[105]. В индийском пантеоне насчитывается не менее, чем 330000000 духов различного рода, включая элементалов, которых брамины называли дайтьями. Адепты знают, что эти существа привлекаются в определенные места небес чем-то вроде таинственного свойства, которое заставляет магнитную стрелку поворачиваться на север и некоторые растения следовать тому же влечению. Полагают, что различные расы этих существ питают особую симпатию к определенным человеческим темпераментам и с большей готовностью оказывают на них влияние. Таким образом, желчные, флегматичные, нервные или сангвинические лица могут подвергаться влияниям Астрального Света, являющимся результатом различных аспектов планетных тел. Усвоив этот главный принцип и изучив записи наблюдений за многие годы или века, знающему астрологу требуется только узнать, каковы были планетные аспекты в день рождения данного лица, чтобы проследить с приблизительной точностью изменчивый ход судьбы этого лица и даже предсказать будущее. Точность гороскопа, разумеется, зависит не только от знания астрологом оккультных сил и рас природы, но и от его астрономической эрудиции.

Элифас Леви с убедительной ясностью в своем *Учении и ритуале высшей магии* излагает взаимодействующие влияния между планетами и их комбинированное воздействие на минеральное, растительное и животное царства так же, как и на нас самих. Он утверждает, что астральная атмосфера постоянно меняется со дня на день, с часу на час точно так же, как воздух, которым мы дышим. Он с одобрением приводит учение Парацельса, что каждый человек, животное и растение носит на себе внешние и внутренние признаки влияний, которые доминировали в момент его зародышевого развития. Он повторяет старое каббалистическое учение, что в природе нет ничего незначительного и что даже такое маленькое событие, как рождение одного ребенка на нашей незначительной планете оказывает свое влияние на всю Вселенную так же, как целая Вселенная оказывает свое обратное воздействие на него.

«Звезды, – говорит он, – соединены между собой притяжениями, которые держат их в равновесии и заставляют их регулярно двигаться в пространстве. Эта сеть света простирается от всех сфер ко всем сферам, и нет такой точки на какой-либо планете, к которой не была бы прикреплена одна из этих неразрушимых нитей. Поэтому точное местонахождение так же, как и час рождения, должны истинным астрологом вычисляться; затем, когда он сделал точные вычисления астральных влияний, ему остается посчитать шансы общественного положения, помощь и препятствия, с которыми предстоит встретиться... и природные импульсы данного лица к осуществлению своей судьбы». Он также утверждает, что должна при этом учитываться индивидуальная энергия лица, указывая его способность побеждать трудности и подавлять предосудительные склонности, и таким образом выковать свое счастье или же пассивно ожидать, что принесет ему слепая судьба[106].

---

[101] Шедим – персонажи еврейской мифологии, духи в еврейской демонологии, созданные из огня и ветра, которые могут как причинить вред, так и быть дружелюбными. Считается, что они обитают вблизи могил. В русском синодальном переводе «шедим» передается как «бесы».

[102] Готлиб Филипп Кристиан Кайзер (1781–1848) – немецкий протестантский теолог, священник и профессор университета.

[103] См.: *Kaiser G.P.C.* Die biblische Theologie. B. I. Erlangen, 1813. S. 279 (*Кайзер Г.Ф.К.* Библейское богословие. Т. I. Эрланген, 1813. С. 279).

[104] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 117–118.

[105] См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 10.

[106] *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. I. Paris, 1861. P. 310.

Одно рассуждение по этому предмету, с точки зрения древних, представляет, как это будет видно, совсем другой взгляд, чем тот, который выразил профессор Тиндаль в своей знаменитой речи в Белфасте[107]. «Сверхчувственным существам, – говорит он, – которые, как бы могущественны и невидимы они ни были, были не что иное, как вид *человеческих созданий,* может быть, возвысившихся над человечеством и удержавших все человеческие страсти и аппетиты, была передана власть и управление природными явлениями»[108].

Чтобы подкрепить свою точку зрения, мистер Тиндаль приводит удобную цитату из знакомого абзаца у Юма[109]: «Боги всё приводят в смятение, перемешивают с противоположностями, чтобы мы все из-за нашего невежества и неуверенности больше поклонялись им и оказывали уважение»[110]. Хотя в *Хрисиппе*[111] Еврипид выдвигал некоторые доктрины Пифагора[112], каждый древний писатель считал его еретиком, поэтому цитаты, исходящие из такого источника, вовсе не подкрепляют аргумент мистера Тиндаля.

Что же касается *человеческого* Духа, то воззрения философов старины и средневековых каббалистов, хотя и расходятся в некоторых аспектах, в целом совпадают. Наиболее существенное расхождение заключалось во мнениях о местонахождении Бессмертного Божественного Духа в человеке. В то время как неоплатоники верили, что Авгоэйд никогда не спускается в живого

См.: «В природе нет ничего безразличного: лишний булыжник на дороге может разбить или глубоко изменить судьбу величайших людей и даже империй; тем более место, занимаемое на небе тем или иным светилом, не может быть безразлично для судьбы родящегося ребенка, который самим своим рождением вступает в мировую гармонию звездного мира. Светила соединены между собой притяжениями, удерживающими их в равновесии и заставляющими правильно двигаться в пространстве; эти сети света идут от всех сфер и ко всем сферам, и на каждой планете нет такой точки, с которой не соединялась бы одна из этих неразрушимых нитей. Точное место и час рождения должны быть вычислены истинным адептом астрологии; затем, когда он сделает точный расчет астральных влияний, ему остается сосчитать шансы состояния, то есть те удачи или препятствия, которые со временем ребенок должен будет найти в своем общественном положении, в своих родителях, в полученном от них характере, а следовательно, и в своих природных способностях, нужных для выполнения своего назначения. Кроме того, нужно принимать в расчет человеческую свободу и инициативу, если ребенку со временем удастся стать настоящим человеком и мужественной волей освободиться от роковых влияний и цепей судьбы. Как видите, я не слишком много приписываю астрологии, но то, что я ей оставляю, неоспоримо; научное и магическое вычисление вероятностей» (*Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. Т. I).

[107] 19 августа 1874 г.

[108] См., например: The Beginnings of Things, Or, Science Versus Theology: An Address by Prof. Tyndall. Boston, 1874. P. 3–4 (Зарождение вещей, или наука против богословия: речь профессора Тиндаля). Бостон, 1874. С. 3–4).

[109] Дэвид Юм.

[110] См.: *Hume D.* Dissertations I. The Natural History of Religion, III // *Hume D.* Four Dissertations. London.1757. P. 21 (*Юм Д.* Диссертация I. Естественная история религии, III // *Юм Д.* Четыре диссертации. Лондон, 1757. С. 21).

Цит. по: The Beginnings of Things, Or, Science Versus Theology: An Address by Prof. Tyndall. Boston, 1874. P. 4.

См.: «Чему же доверять? Не славе только...
Не прочности удачи тоже, впрочем...
Бессмертные, волнуя мир, и наш
Волнуют ум, чтоб в ослепленье детском
Мы чтили их» (*Еврипид.* Гекуба, 956–960).

[111] Хрисипп – персонаж древнегреческой мифологии; действующее лицо трагедии Еврипида «Хрисипп», которая не сохранилась.

[112] См., например: «Великая Гея и Зевсов Эфир –
Прародителем стал он людей и богов,
А она влаговержные капли дождя
Восприявши во чреве, рождает людей,
Рождает снедь и зверей племена,
Потому и не зря
Почитается Матерью общей.
Но уходит назад
Что Землей рождено – то во прах земной,
А от горнего семени что возросло,
То в небесный свод вернется опять.
Не гибнет ничто из рожденных на свет,
Но одно с другим разделяясь врозь,
Являет иное обличье» (*Еврипид.* Хрисипп // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. – М.: Наука, 1989. С. 530).

человека, но только более или менее осеняет своим излучением внутреннего человека – астральную душу, каббалисты в Средние века утверждали, что Дух, отделившись от Светового и Духовного Океана, входил в душу человека, где и оставался в течение всей жизни заключенным в астральной капсуле. Это расхождение было результатом веры христианских каббалистов в какой-то степени в мертвую букву аллегории о грехопадении человека. Душа, по их словам, через грехопадение Адама осквернила себя миром материи, или Сатаной. Прежде чем она сможет показаться со своим заключенным Божественным Духом в присутствии Вечного, она должна очиститься от нечистот тьмы. Они приравнивали «Дух капле воды, заключенной в желатиновую капсулу, которую бросили в океан; до тех пор, пока капсула цела, капля остается изолированной; разрушим оболочку, и капля станет частью океана – ее индивидуальное существование закончилось. То же самое с Духом. До тех пор, пока он заключен в пластический посредник, или душу, он обладает индивидуальным существованием. Разрушьте капсулу, – а такое разрушение может произойти в результате мук заглушенной совести, преступлений и нравственного разложения, – и Дух вернется обратно в свою первоначальную обитель. И его индивидуальность кончена».

С другой стороны, философы, которые истолковывали «грехопадение» по-своему, рассматривали Дух как нечто совсем отличное от души. Они допускали присутствие Духа в астральной оболочке лишь постольку, поскольку это относилось к проникновению в душу Духовных Эманаций, или лучей «Сияющего». Человек и душа должны были завоевать свое бессмертие, поднявшись сами к Духу, с которым, если их усилия увенчались успехом, они окончательно соединялись или которым, так сказать, были поглощены. Индивидуальность человека после смерти зависит от Духа, а не от его души и тела. Хотя слово «личность» в том смысле, как его обычно понимают, абсурдно, если его буквально применить к нашей бессмертной сущности – все еще последняя есть отдельное существо, бессмертное и вечное, *per se*; и точно так же как в случаях с неисправимыми преступниками, когда сияющая нить, которая присоединяет Дух к душе с момента рождения ребенка, насильно обрывается и развоплощенной душе предоставлено разделить участь низших животных, то есть постепенно растворяться в Эфире и лишиться своей индивидуальности, так как она уничтожается, – даже в этих случаях Дух остается отдельной сущностью. Он становится Планетным Духом, Ангелом; *боги язычников суть архангелы христиан*, непосредственные Эманации Первопричины; вопреки рискованному утверждению Сведенборга, *они никогда не были и не будут людьми*, по крайней мере, на нашей планете.

Это уточнение во всех веках было камнем преткновения для метафизиков. Весь эзотеризм буддийской философии основан на этом таинственном учении, понятном такому небольшому количеству людей и совсем ложно истолкованном многими наиболее учеными людьми. Даже метафизики слишком склонны путать причину со следствием. Человек может завоевать свое бессмертие, свою вечную жизнь и оставаться тем же *внутренним «Я»*, кого он представлял на Земле, на всю вечность, но из этого вовсе не вытекает, что он обязательно должен оставаться тем же мистером Смитом или Брауном, которым он был на Земле, или же утерять свою индивидуальность. Поэтому астральная душа и земное тело человека в темном загробном мире могут быть поглощены космическим океаном сублимированных элементов, и прекратится ощущение своего *эго*, если это *эго* не заслужило того, чтобы вознестись выше, а Божественный Дух при этом все еще останется неизменной сущностью, несмотря на то, что весь земной опыт его эманаций может быть совершенно изглажен из памяти с того момента, как Божественная Сущность отделилась от своего недостойного носителя.

Если «Дух», или божественная часть души, предсуществует как отдельное существо с вечностью, как учат Ориген, Синезий и другие христианские отцы и философы, и если он именно то и ничто более как метафизически объективная душа, то какой она может быть, если не вечной? И какое в таком случае имеет значение, ведет ли человек скотскую или чистую жизнь, если, делая все, что пожелает, он никогда не потеряет своей индивидуальности? Это учение столько же гибельно, как учение об искуплении чужих грехов. Если бы последняя догма вместе с ложной идеей, что все мы бессмертны, была бы разъяснена миру в истинном значении, то по мере ее распространения человечество улучшалось бы. Преступления и грех избегались бы не из страха

земного наказания или смешного ада, но ради того, что глубже всего укоренилось в нашей внутренней натуре – ради желания индивидуальной отдельной жизни в загробном мире, при положительном знании, что мы не можем завоевать этого бессмертия, если не «возьмем Царствия Небесного силою»[113], и при убеждении, что ни человеческие молитвы, ни кровь другого человека не могут спасти нас от индивидуального уничтожения после смерти, если мы крепко не привяжемся в течение нашей земной жизни к нашему собственному Бессмертному Духу – нашему **Богу**.

Пифагор, Платон, Тимей Локрийский и вся александрийская школа учат, что душа происходит от Вселенской Мировой Души, а последняя, по их собственному учению, есть Эфир, нечто настолько тонкое по своей натуре, что может быть воспринято только нашим внутренним зрением. Поэтому она не может быть сущностью, эссенцией Монас, или *Причиной*, так как *Anima Mundi* есть только следствие, объективная Эманация первой. И человеческий Дух и душа – предсуществующие. Но тогда как первый существует как отдельное, индивидуализированное существо, душа существует как предшествующая материя, незнающая, немыслящая часть разумного целого. Оба произошли из Вечного Океана Света, но, как выражаются теософы, существует как видимый, так и невидимый Дух Огня. Они находят разницу между *анима грубой* и *Анима Божественной*. Эмпедокл твердо верил, что все люди и животные имеют две души; у Аристотеля мы находим, что одну он называет разумной душой – νοῦς, а другую – животной душой – ψυχή. По учениям этих философов, разумная душа приходит *извне* Вселенской Души, а другая – *изнутри.* Эта Божественная и Верховная Область, в которой они помещали Невидимое Верховное Божество, рассматривалась ими (самим Аристотелем) как Пятый Элемент, чисто Духовный и Божественный, тогда как собственно *Anima Mundi* рассматривалась как состоящая из Тонкого, Огненного и Эфирного Естества, распространенного по всей Вселенной, короче говоря – Эфира. Стоики, величайшие материалисты древности, исключили Невидимого Бога и Божественную Душу (Дух) из всякой телесной природы. Их нынешние комментаторы и почитатели, жадно ухватившись за эту возможность, построили на этом основании предположение, что стоики не верили ни в Бога, ни в душу. Но Эпикур, чье учение прямо противоречит мнению, что Верховное Существо и боги участвуют в правлении миром, поместил его несравненно выше стоиков в атеизме и материализме и учил тем не менее, что душа состоит из тонкой нежной материи, образованной из самых однородных, круглых и тончайших атомов, описание которых приводит нас опять к тому же Возвышенному Эфиру. Арнобий, Тертуллиан, Ириней Лионский и Ориген, несмотря на свое христианство, верили так же, как современные Спиноза и Гоббс[114], что душа телесна, хотя и очень тонкого естества.

Доктрина о возможности потери человеком души и, следовательно, и индивидуальности противоречит идеальным теориям и прогрессивным идеям некоторых спиритуалистов, хотя Сведенборг ее полностью принимает. Они никогда не примут каббалистической доктрины, которая учит нас, что, только соблюдая закон гармонии, можно обрести вечную жизнь, и что чем больше внутренний и внешний человек отклоняется от родника гармонии, лежащего в Духе, тем труднее ему возвратиться на истинный путь.

Но в то время как спиритуалисты и другие приверженцы христианства почти не имеют понятия о возможности смерти и уничтожения человеческой личности путем отделения бессмертной части души от тленной части, последователи Сведенборга понимают это полностью. Один из наиболее уважаемых священнослужителей Новой Церкви, преподобный Чонси Джайлз[115], доктор богословия из Нью-Йорка, недавно в публичной дискуссии по этому предмету выразился следующим образом: физическая смерть, или смерть тела, есть благодетельная мера в божественной экономии, направленная на благо человека, мера, посредством которой он приближается к высшим целям своего существования. Но существует другая смерть, которая является нарушением божественного порядка и разрушением всех человеческих элементов в натуре человека и всех возможностей человеческого счастья. Это духовная смерть, которая

[113] Мф. 11, 12.

[114] Томас Гоббс (1588–1679) – английский философ-материалист, один из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета.

[115] Чонси Джайлз (1813–1893) – лидер сведенборгианской церкви «Новый Иерусалим» в США.

происходит до разложения тела. «Человек может обладать обширным умственным развитием и не иметь ни любви к Богу, ни самоотверженной любви к человеку». Когда человек впадает в любовь к себе и к миру с его удовольствиями, теряя любовь к Богу и к своему ближнему, он падает от жизни к смерти. Высшие принципы, которые являются основными элементами его человечности, погибают, и он живет только на природном плане своих способностей. Физически он существует, духовно он мертв. По отношению ко всему, что принадлежит к высшей и единственной прочной фазе существования, он настолько же мертв, насколько мертво будет его тело для всех радостей, чувств и деятельности этого мира, когда Дух его покинет. Эта духовная смерть происходит в результате неповиновения законам духовной жизни, за каковым неповиновением следует то же самое наказание, что и за неповиновение законам физического существования. Но духовно мертвые все еще имеют свои наслаждения; у них остаются их интеллектуальные силы и интенсивная деятельность. Все животные наслаждения к их услугам, и для множества мужчин и женщин они составляют высочайший идеал человеческого счастья. Неустанная погоня за богатством, забавами и развлечениями общественной жизни; культивирование грациозных манер, одевание со вкусом, социальные преимущества, разница в образовании опьяняют и восторгают этих живых мертвецов, но, продолжает красноречивый проповедник, «эти люди со всей их грацией, богатым одеянием и блестящими достижениями мертвы в глазах Господа и ангелов, и будучи измеренными истинной и нерушимой мерой, не более обладают жизнью, чем скелеты, плоть которых уже обратилась в прах»[116]. Большое развитие интеллектуальных способностей отнюдь не подразумевает духовной и правдивой жизни. Многие из наших величайших ученых только живые трупы – у них нет духовного зрения, потому что Дух покинул их. Мы могли бы проследить все века, обследовать всякие занятия, взвешивать все человеческие достижения, исследовать все формы общества и везде бы мы нашли их, *духовно умерших*.

Пифагор учил, что целая Вселенная представляет обширную систему математически правильных комбинаций. Платон представлял Божество *творящим посредством геометрии*. Мир поддерживается тем же законом равновесия и гармонии, по которому он был построен. В гармоничном вращении сфер центростремительная сила не могла бы проявляться без центробежной; все формы являются произведениями этой двойственной силы в природе. Поэтому для иллюстрации нашей мысли мы можем обозначать Дух как центробежную, а душу как центростремительную духовные энергии. Находясь в полной гармонии, обе силы дают один результат; нарушьте или повредите центростремительное движение земного обитателя, стремящееся к центру, который его притягивает; нарушьте это продвижение, налепив на него вес тяжелее того, который он в состоянии нести, и гармония целого, которая есть его жизнь, будет разрушена. Индивидуальная жизнь может продолжаться только при поддержке этой двойственной силы. Малейшее отклонение от гармонии нарушает ее; когда она разрушается без надежды на спасение, центробежная и центростремительные силы разъединяются и форма постепенно уничтожается. После смерти развращенного и злого человека для него наступает критический момент. Если в течение жизни окончательные и отчаянные усилия внутреннего Я снова соединиться со слабо мерцающим лучом своего Божественного Родителя остались в небрежении; если этот луч все более закрывался нарастающей корой материи, то душа, освободившись после смерти от тела, последует за своими земными влечениями и будет магнетически вовлечена в густые туманы материальной атмосферы и удержана в них. Затем она начинает погружаться ниже и ниже, пока наконец очутится, когда придет в сознание, в том, что древние называли *Аидом*. Полное уничтожение такой души никогда не происходит мгновенно; это может длиться столетиями, ибо природа ничего не совершает рывками, а так как астральная душа построена из элементов, то закон эволюции должен дожидаться своего времени. А затем начинает действовать суровый закон возмездия, буддийский *yin yuan*[117].

---

[116] The Death of the Soul // The New York Times, February 5, 1877 (Смерть души // The New York Times, 1877, 5 февраля.

[117] Yin yuan (*кит.*), hetupratyaya (*санскр.* хетупратьяя) – закон причинности (причинное состояние).

См., например: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. III. London, 1833. P. VIII–X (Махаванса, Раджа-Ратначари и Раджа-Вали, составляющие священные и исторические книги

Этот класс духов называется «наземными», или *«земными* элементариями», в отличие от других классов, как мы указывали во Введении. На Востоке их называют «Братьями Тени». Коварные, подлые, мстительные, ищущие возможности вымещать злобу за свои страдания на человечестве, они, до окончательного уничтожения, становятся вампирами, вурдалаками и выдающимися актерами. Они являются ведущими «звездами» на великой сцене спиритуалистических «материализаций», каковой феномен они выполняют с помощью более разумных из тварей истинно «элементальных» по рождению, которые носятся вокруг и приветствуют их с восторгом в своих сферах. Генри Кунрат, великий германский каббалист, на гравюре из своего редкого труда *Amphitheatrum Sapientiæ Æternæ*[118] изобразил четыре класса этих человеческих «элементарных духов». Когда пройден порог святилища посвящений, когда адепт уже приподнял «Покрывало Изиды», таинственной и ревнивой богини, тогда ему уже нечего бояться, но до тех пор он в постоянной опасности.

«Четыре класса человеческих “элементарных духов”»
(*Khunrath H.* Amphitheatrum Sapientiæ Æternæ. Hanoviae, 1609
(*Кунрат Г.* Амфитеатр Вечной Мудрости. Ханау, 1609))

Цейлона: также сборник трактатов, иллюстрирующих доктрины и литературу буддизма. Под редакцией Э.Апхэма. Т. III. Лондон, 1833. С. VIII–X).

«Махавамса» («Большая хроника») – историческая поэма о царях Шри-Ланки, написанная на языке пали. Авторство приписывается монаху Маханаме из Анурадхапуры.

[118] «Амфитеатр Вечной Мудрости» – главное сочинение Г.Кунрата, издано впервые в 1595 г. с 4 гравюрами, в 1609 г. вышло второе расширенное издание, дополненное другими гравюрами.

Хотя Аристотель сам как бы в предвидении современных физиологов рассматривал человеческий ум как материальную субстанцию и высмеивал гилозоистов[119], тем не менее он вполне верил в существование «двойной» души, или Духа и души[120]. Он смеялся над Страбоном за то, что тот верил, что частицы материи, *per se,* могли обладать жизнью и разумом настолько, что сами по себе постепенно развились в такой многообразный мир, как наш[121]. За возвышенную нравственность его *Никомаховой этики* он обязан тщательному изучению *Этических фрагментов Пифагора*[122]; легко доказать, что последний был для него источником, откуда он брал идеи, хотя и не мог клясться «тем, кто открыл Тетрактис»[123]. В конечном счете, что мы знаем определенного об Аристотеле? Его философия настолько затемнена, что он постоянно предоставляет читателю самому своим воображением дополнять недостающие звенья его логических выводов. Кроме того, его произведения, прежде чем дойти до наших ученых, которые восторгаются кажущимися атеистическими аргументами в поддержку его доктрин о судьбе, прошли слишком много рук, чтобы остаться непорочными. От Теофраста, его наследника, они перешли к Нелею[124], чьи наследники предоставили им плесневеть в подземных пещерах почти 150 лет[125], после чего мы узнаем, что его рукописи были скопированы и значительно дополнены Апелликоном из Теоса[126], который снабдил трудно разбираемые параграфы собственными догадками, может быть, извлеченными из недр собственного сознания. Наши ученые девятнадцатого века могли бы извлечь несомненную пользу из примера Аристотеля, если они настолько стремятся подражать ему на самом деле, насколько готовы швырнуть его индуктивный метод и материалистические идеи на головы платоников. Мы приглашаем их собирать *факты* столь же тщательно, как собирал он, вместо отрицания тех фактов, о которых они ничего не знают.

То, что мы говорили во вступлении и других местах о медиумах и тенденции их медиумических способностей, основано не на догадках и умственных спекуляциях, но на действительном опыте и наблюдениях. Навряд ли существует какая-либо фаза медиумических проявлений, которую мы не видели бы в течение прошедших двадцати пяти лет в различных странах. Индия, Тибет, Борнео, Сиам, Египет, Малая Азия, Америка (Северная и Южная) – все демонстрировали нам свои своеобразные фазы медиумистических феноменов и магических сил. Из нашего разнообразного опыта мы извлекли две важные истины, а именно: что для овладения последними необходима личная нравственность и тренированная несокрушимая сила воли; и что спиритуалисты никогда не могут быть уверены в подлинности их медиумистических проявлений, если они не происходят при свете и при разумных контрольных условиях, исключающих подделку, обман.

Из боязни быть неправильно понятыми мы хотим сказать, что тогда как физические феномены, как правило, производятся духами природы по их собственному побуждению, чтобы

---

[119] Гилозоизм (*греч.* ὕλη – материя и ζωή – жизнь) – представление о том, что вся материя является одушевленной, или сама по себе, или путем участия в функционировании Мировой Души, или каким-либо похожим образом. Теорию гилозоизма развивали еще представители ионийской (милетской) школы натурфилософов.

[120] Аристотель «О возникновении и уничтожении»[*], кн. II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «De Generatione et Corruptione».

См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 308.

[121] «О частях животных»[*], кн. I, гл. I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «De Partibus Animalium» – сочинение Аристотеля.

См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 310.

[122] См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. XVI.

[123] Пифагорейская клятва. Пифагорейцы клянутся своим учителем. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 109.

[124] Нелей из Скепсиса – ученик Аристотеля и Теофраста.

[125] См.: Лемприер «Классический словарь». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: Bibliotheca Classica: or, a Classical Dictionary, Containing a Copious Account of All the Proper Names Mentioned in Ancient Authors. By John Lempriere. London, 1852. P. 97.

Джон Лемприер (ок. 1765–1824) – английский классик, лексикограф, теолог, автор «Bibliotheca Classica, или классического словаря, содержащего полный отчет о всех собственных именах, упомянутых у древних авторов» (1788).

[126] Апелликон из Теоса (? – ок. 84 до н.э.) – гражданин Афин, коллекционер книг.

удовлетворить свою прихоть, хорошие развоплощенные человеческие духи при *исключительных* обстоятельствах, например, при чистосердечных устремлениях или в случае какого-либо покровительства в опасности, могут проявлять свое присутствие любым феноменом, *за исключением персональной материализации.* Но для этого, действительно, требуется мощное влечение, чтобы привлечь развоплощенный дух из его сияющей обители в тяжкую атмосферу Земли, из которой он унесся, оставляя свое земное тело.

Маги и теургические философы весьма сурово протестовали против «вызывания духов». «Не заставляй ее (душу) вернуться, чтобы, уходя, она не забрала что-нибудь с собой», – говорит Пселл[127].

«На них вам взирать не годится, *пока посвящения вы не узнали*,
Ибо они обольстительны и всегда неофитов души пленяли»,

– говорит тот же философ в другом месте[128].

Они протестовали против этого по нескольким обоснованным причинам. 1. «Чрезвычайно трудно отличить доброго демона от злого», – говорит Ямвлих[129]. 2. Если человеческой душе удалось проникнуть через плотную земную атмосферу, – всегда угнетающую ее и часто ненавистную, – то все еще существует опасность: душа не в состоянии входить в сближение с материальным миром без того, чего она не может избежать – «расставаясь, она что-то *удерживает*»[130], то есть оскверняет свою чистоту, за что она более или менее будет страдать после расставания. Поэтому истинный теург будет избегать причинения страданий чистому обитателю высшей сферы; он сделает это лишь в случае абсолютной необходимости во имя блага человечества. Только тот, кто занимается черной магией, насильственными мощными заклинаниями некромантии вызывает запятнанные души живших во зле, которые готовы прийти на помощь в его эгоистических замыслах. О сношениях с Авгоэйдом с помощью медиумистических сил *субъективных* медиумов мы будем говорить в другом месте. Теурги применяли химические и минеральные субстанции, чтобы прогнать злых духов. Одно из наиболее эффективных средств – некий камень, называемый Μνίζουριν.

«Когда ты демона *земного* видишь приближенье,
Воскликни, камня Mnizurin свершая приношенье», –

возглашает зороастрийский оракул (Пселл, 40)[131].

А теперь спустимся с высоты теурго-магической поэзии к «несознательной» магии нашего нынешнего века и прозе современного каббалиста, мы дадим ее обзор в нижеследующем.

В *Журнале магнетизма*[132] доктора Морена[133], несколько лет издававшемся в Париже, в то время, когда во Франции свирепствовало «столоверчение», было напечатано любопытное письмо.

«Поверьте мне, сэр, – писал анонимный корреспондент, – что нет никаких ни духов, ни ангелов, ни демонов, *заключенных в столе*, но тем не менее всех их можно там найти, так как это

---

[127] Пселл, Плифон, «Халдейские оракулы». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: The Chaldaean Oracles of Zoroaster // *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 270.

[128] Proc. in Alc. I[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Комментарий Прокла на «Алкивиад I».

Цит. по: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 270.

[129] См.: Iamblichus on The Mysteries of the Egyptians, Chaldeans, and Assyrians, Translation from the Greek by Thomas Taylor. Chiswick, 1821. P. 14–15.

[130] *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 270.

[131] Там же. P. 279.

[132] «Journal du Magnetisme» издавал Ж.Д.Дю Поте.

[133] Андре-Сатурнен Морен (1807–1888) – французский юрист, писатель, автор книги «Du magnétisme et des sciences occultes» («Магнетизм и оккультные науки», 1860).

зависит от *нашей собственной воли* и воображения... Этот mensambulance[134] – древний феномен... неправильно понятый нами, современниками, но, несмотря на это, естественный и имеющий отношение и к физике, и к психологии; к несчастью, ему пришлось оставаться в области непостижимого до открытия электричества и гелиографии[135], так как для того, чтобы объяснить факт духовной природы, мы обязаны базироваться на соответствующем факте материального порядка...

Как мы все знаем, на дагеротипной пластинке могут отпечататься не только предметы, но также и их отражения. Что ж, феномен, о котором идет речь и который следовало бы называть *ментальной фотографией,* производит кроме *реальностей* мечты нашего воображения настолько верно, что часто мы не в состоянии отличить копию, снятую с *одного из присутствующих*, от негатива, полученного с *подобия*...

Магнетизация стола или человека совершенно идентична по своим результатам; она есть насыщение инородного тела или *разумным* жизненным электричеством, или мыслью магнетизера и тех, кто присутствуют»[136].

Ничто не может дать более правильного представления об этом, чем электрическая батарея, накапливающая ток на своем проводнике, чтобы получилась *грубая* сила, которая проявляет себя в искрах света, и т.д. Таким образом, электричество, накопленное на изолированном предмете, приобретает способность реагировать, равную воздействию, либо для зарядки, магничивания, разложения, воспламенения, либо для распространения своих вибраций на далекое расстояние. Это – видимые проявления *слепого,* грубого электричества, вырабатываемого слепыми элементами, – слово «слепой» здесь применяется к столу в отличие от *разумного* электричества. Но явно существует соответственное электричество, вырабатываемое мозговой батареей человека; это *электричество души*, это Духовный и Вселенский Эфир, который является окружающей *срединной сущностью Метафизической Вселенной*, или, вернее, *Бестелесной* Вселенной, должен изучаться до того, как его признает наука, которая, не имея никакого представления о нем, пока не изучает его, никогда ничего не узнает о великом феномене жизни.

«Кажется, что для проявления мозговое электричество нуждается в помощи обычного статического электричества; когда последнего в атмосфере не хватает, – например, когда в воздухе очень много сырости, – у вас получится либо мало, либо совсем ничего ни со столами, ни с медиумами...

Нет надобности, чтобы идеи были с большой точностью сформулированы в головах присутствующих лиц; *стол* открывает и формулирует их *сам* или в прозе, или в стихах, но всегда правильно; ему требуется время, чтобы сложить стихотворение; он начинает, затем вычеркивает слово, поправляет его и иногда посылает нам обратно эпиграмму... Если присутствующие симпатизируют друг другу, *он* шутит и смеется с нами, как живой человек. Что касается событий и вещей внешнего мира, ему приходится довольствоваться догадками и предположениями, как и нам самим; *он* (стол) сочиняет небольшие философские системы, обсуждает и поддерживает их не хуже изворотливого ритора. Короче говоря, он создает себе сознание и рассудок, по праву принадлежащий ему, но из материалов, которые он находит у нас...

Американцы уверены, что они разговаривают со своими умершими; некоторые думают (что правдоподобнее), что это *духи*; другие принимают их за ангелов; третьи – за чертей... (*Разум*) принимает образ, который совпадает с убеждениями и предрассудками каждого; так думали посвященные храмов Сераписа[137], Дельф и других теургическо-медицинских учреждений того же

---

[134] От латинского слова *mensa* – стол. Это любопытное письмо цитируется полностью из «Науки о духах» Элифаса Леви. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Mensambulance – движущийся стол (от *лат.* mensa + ambulo).

[135] Гелиография – ранний фотографический процесс, изобретенный Нисефором Ньепсом в 1822 г. и послуживший теоретической основой для разработки дагеротипии.

[136] См.: Les tables tournantes et parlantes // Journal du magnetism, t. XV, 1856. P. 594–595 (Вращающиеся и говорящие столы // Journal du magnetism, 1856, т. XV. С. 594–595).

Цит. по: *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 267–269.

[137] Серапис (*др.-греч.* Σέραπις) – эллинистический бог изобилия, плодородия, подземного царства и загробной жизни. Сераписа изображали как греческого бога, но с египетской атрибутикой, сочетавшей в себе иконографию многих культов, символизирующих изобилие и воскрешение. Серапису был посвящен храм Серапеум, построенный

рода. Они были убеждены, что они будут сообщаться со своими богами; и *те* никогда не подводили...

Мы, хорошо знающие цену этого феномена... совершенно уверены в том, что после того как мы зарядили стол нашим магнетическим *истечением,* мы вызвали к жизни или сотворили разум, похожий на наш собственный, который подобно нам наделен свободной волей и может разговаривать и рассуждать с нами с какой-то степенью превосходства в ясности понимания, поскольку суммарный результат всегда сильнее единичного или, вернее, поскольку целое больше его части... Мы не должны обвинять Геродота в рассказывании нам сказок, когда он описывает весьма необычные происшествия, ибо мы должны считать их настолько же правдивыми и правильно изложенными, как и остальные исторические факты, которые находим у всех языческих писателей древности...

Этот феномен стар как мир... Жрецы Индии и Китая практиковали его задолго до египтян и греков. Дикари и эскимосы хорошо его знают. Это феномен веры, единственного источника каждого чуда. “По *вере вашей* да будет вам”[138]. Провозгласивший эту глубокую мысль, истинно был воплощенным словом Истины; сам не обманывался и других не обманывал. Он провозгласил аксиому, которую мы теперь повторяем, не возлагая больших надежд на то, что она будет принята.

Человек есть микрокосмос, или маленький мир; он носит в себе в хаотическом состоянии часть Великого *Всего*. Задача наших полубогов заключается в том, чтобы выпутать из него часть, принадлежащую им, путем непрестанного ментального и материального труда. Они должны выполнить свою задачу, постоянно изобретать новые продукты, новую мораль и организовывать надлежащим образом бесформенную материю, предоставленную им Творцом, который сотворил их по своему собственному образу, чтобы они в свою очередь творили и таким образом завершили работу Творения; огромная работа, которая может быть осуществлена только тогда, когда *все* станет таким совершенным, что будет подобным Самому Богу, чтобы существовать самому по себе. Мы еще очень далеки от этого конечного момента, ибо мы можем сказать, что еще многое нужно создать, открыть и *превзойти* на нашей планете – учреждения, машины, продукты.

Mens non solum agitat sed create molem[139].

В этой жизни мы живем в охватывающем нас интеллектуальном центре, который поддерживает между человеческими существами и веществами необходимое и постоянное единение; каждый мозг является ганглием, станцией, во вселенской *неврологической* телеграфии и находится в постоянной связи с центральной и другими станциями посредством мысленной вибрации.

Духовное Солнце светит душам так же, как материальное Солнце светит телам, ибо Вселенная *двойственна* и следует закону пар. Невежественный оператор ошибочно толкует божественные депеши и часто передает их в искаженном и смешном виде. Поэтому только изучение и истинная наука может разрушать суеверия и чепуху, распространяемые невежественными толкователями, сидящими в *центрах обучения*, среди всех народов этого мира. Эти слепые толкователи *Verbum,* **Слова**, всегда пытаются вменить в обязанность своим ученикам утверждать под присягой без исследования *verba magistri*[140].

Птолемеем III в Александрии (вблизи города Каноб). В римский период популярность Сераписа продолжала расти, и нередко он выступал в качестве мужа Исиды в храмах за пределами Египта. У Сераписа и Исиды был сын Гарпократ, аналог египетского Гора.

[138] Мф. 9, 29.

[139] Мысль не только приводит в движение, но и создает материю (*лат.*), см.: «mens agitat molem» («ум двигает массу»; «мысль приводит в движение материю»).

См.: «Principio caelum ac terras camposque liquentis
lucentemque globum Lunae Titaniaque astra
spiritus intus alit, totamque infusa per artus
mens agitat molem et magno se corpore miscet».
(«Землю, небесную твердь и просторы водной равнины,
Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды,
Все питает душа, и Дух, по членам разлитый,
Движет весь мир, пронизав его необъятное тело») (*Вергилий.* Энеида, VI, 724–727).

[140] слово учителя (*лат.*).

Увы! мы не могли бы пожелать ничего лучшего, как только то, чтобы они правильно передавали *внутренние* голоса, которые никого не обманывают, кроме тех, в ком *лживый дух*. “Наша обязанность, – говорят они, – истолковывать ответы оракула; только нам дана исключительная миссия на это самим небом, *spiritus flat ubi vult*[141], и он дышет только на нас...”

Он дышет *на каждого*, и лучи Духовного Света освещают каждое сознание; и когда все тела и все умы будут в одинаковой мере отражать этот двойной свет, люди станут значительно прозорливее, чем теперь»[142].

Мы перевели и процитировали здесь вышеприведенные отрывки вследствие их великой оригинальности и правдивости. Мы знаем этого писателя; молва называет его великим каббалистом, а несколько друзей знают его как правдивого и честного человека[143].

Кроме того, по письму видно, что писатель хорошо и тщательно изучил хамелеоноподобную природу разумов, главенствующих в кружках спиритуалистов. Что они одного рода-племени с теми, кто часто упоминаются в древних писаниях, оставляет так же мало сомнений, как и то, что люди нынешнего поколения обладают той же натурой, какой обладали в дни Моисея. Субъективные проявления происходят при гармонических условиях от тех существ, которые в старину были известны под названием «добрых демонов». Иногда, но редко, их производят планетные духи – существа другого рода, нежели наш; иногда их производят наши перешедшие в тот мир любимые друзья; иногда духи природы того или другого из их бесчисленных племен, но чаще всего – земные элементарии, души развоплощенных злых людей, диакки Э.Джексона Дэвиса.

Мы не забыли, что в другом месте мы писали о *субъективных* и *объективных* медиумистических феноменах. Мы всегда помним это различие. И в том и в другом классе есть и хорошее, и плохое. Нечистый медиум привлечет к своему нечистому внутреннему Я порочные, развращающие и злобные влияния так же неизбежно, как чистый человек привлечет лишь то, что хорошо и чисто. Где же найти более благородную представительницу последнего типа, как не в лице кроткой баронессы Адельмы фон Вей из Австрии (урожденной графини Вурмбрандт)[144], которой одна наша корреспондентка пишет как о «близкой к Провидению»? Свои медиумистические способности она применяет для излечения больных и утешения огорченных. Для богатых она – феноменальное явление, но для бедных – Божий Ангел. В течение многих лет она видела и опознавала духов природы, или космических элементалов, и всегда они к ней были дружелюбны[145]. Но это было потому, что она была чистой и доброй женщиной. Другим корреспондентам Теософского общества так не везло в руках этих обезьянничающих и проказливых существ. Случай в Гаване[146], описанный в другом месте, служит тому примером[147].

Хотя спиритуалисты очень не хотят признать их, духи природы – реальность. Если гномы, сильфы, саламандры и ундины розенкрейцеров существовали в их времена, то они должны существовать и теперь. *Обитатель Порога* Бульвер-Литтона представляет современную концепцию, построенную по древнему типу *Суланут*[148] евреев и египтян, которая упоминается в *Книге Яшер*[149].

---

[141] «дух дышит, где хочет» (*лат.*) (Ин. 3, 8).

[142] См.: Les tables tournantes et parlantes // Journal du magnetism, t. XV, 1856. P. 595–600.
Цит. по: *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 270–278.

[143] Э.Леви.

[144] Адельма Вей (графиня Аделаида фон Вурмбранд-Ступпах, 1840–1925) – медиум и пионер спиритизма в Словении и Венгрии.

[145] См., например: Haunting Spirits. By Countess Adelma von Vay Wurmbrand // Spiritual Scientist, April 12, 1877. P. 62 (Преследующие духи, графини Адельмы фон Вей Вурмбрандт // Spiritual Scientist, 1877, 12 апреля. P. 62).

[146] Деревня в штате Нью-Йорк.

[147] Речь идет о медиуме Элизабет Дж. Комптон (1829–?), общение с которой описано Г.Олькоттом в книге «Люди с того света» (с. 478–487).

[148] Суланут описана в гл. LXXX, стихах 19, 20 «Книги Яшер». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: The Book of Jasher. New York, 1840. P. 239.

[149] «И когда египтяне спрятались от саранчи (одна из кар, якобы навлеченных на них Моисеем)... они заперли за собой двери и Бог приказал *Суланут* (*морское чудовище*, наивно объясняет переводчик в сноске)… которая в то время находилась в море, подойти и отправиться в Египет... У нее были длинные руки – десять локтей в длину... И она поднималась на крыши, раскрывала стропила и разрезала их... и протягивала свои руки во внутрь домов, отпирала

Христиане называют их «дьяволами», «сатанинскими бесами» и тому подобными характерными названиями. Они ничего подобного не представляют, а просто существа из эфирной материи, безответственные и ни добрые, ни злые сами по себе, если на них не влияет превосходящий их разум. Странно слышать, как набожные католики оскорбляют и представляют в неправильном свете духов природы, когда один из величайших католических авторитетов Климент Александрийский выступил против этого, дав им правильное описание, указав, чем они в самом деле являются. Климент Александрийский, который, вероятно, сам раньше был теургом и неоплатоником, опираясь на серьезные источники, говорит, что называть их дьяволами абсурдно[150], ибо они только *низшие* ангелы, «силы, обитающие в стихиях, двигающие ветрами и распределяющие дожди, и как таковые агенты они подчинены Богу»[151]. Ориген, который до того, как стал христианином, был последователем Платона, придерживался того же мнения[152]. Порфирий описывает этих демонов тщательнее, чем кто-либо[153].

Когда природа этих проявляющих себя разумов, которых наука считает «психической силой», а спиритуалисты принимают за души умерших, будет лучше познана, тогда академики и поверившие обратятся за знаниями к философам древности.

Вообразим на короткое время разумного орангутанга или какую-нибудь африканскую человекоподобную обезьяну в развоплощенном состоянии, то есть лишенную физического тела и обладающую если не бессмертным, то астральным телом. В спиритуалистических журналах мы находим много примеров, когда люди видели призраки своих любимых собак и других животных. Поэтому по свидетельству спиритуалистов мы должны думать, что такие животные «духи» в самом деле появляются, хотя мы оставляем за собой право присоединиться к мнению древних, что эти призраки не что иное, как трюки элементалов. Раз дверь сообщения между земным и духовным миром открыта, что мешает обезьяне производить физические феномены, такие же, как она видит производимыми духами людей? И почему их феномены не могут превзойти по ловкости и изобретательности многие феномены, какие наблюдались в спиритуалистических кружках? Пусть спиритуалисты на это ответят. Орангутанги с острова Борнео не многим ниже (если не на том же уровне) по разуму, нежели некоторые дикари. Мистер Уоллес и другие крупные натуралисты приводят примеры их удивительной проницательности, хотя их мозг менее развит и по объему меньше, чем у самых неразвитых дикарей. У этих обезьян только не хватает речи, чтобы быть людьми низшей степени. То, что обезьяны выставляют часовых, что орангутанги выбирают места и строят там спальни, их меры предосторожности и расчеты, которые говорят о большем, нежели инстинкт; их выборы вождей, которым они подчиняются, и различное применение своих способностей определенно дает им право на место, по меньшей мере, на одном

замки и отодвигала засовы и открывала дома египтян... И саранча и животные наносили разрушения египтянам и причиняли им великое горе». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[150] «Строматы», VI, 17, §159. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Как же можно быть неразумным до такой степени, чтобы верить в то, что дьявол, создатель всяческого беспорядка и несправедливости, является автором философии, явления праведного? Невозможно поверить, чтобы он сам дал в руки эллинам средство, для того, чтобы они сделались добрыми людьми и достигли причастности провидению и божественному замыслу» (*Климент Александрийский.* Строматы, VI, XVII, 159.1–2).

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I. London, 1875. P. 122.

[151] Там же, VI, 3, §30. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «И если некие силы и повелевают ветрами и приносят дожди, то именно те, о которых говорит Псалмопевец: “Как вожделенны обители твои, Господь сил” (Пс. 83, 2). И это есть господин сил, начал и властей, о котором Моисей сказал, что мы будем с ним: “Оберегите жестокосердие ваше и не будьте впредь жестоки, ибо Господь господ и Бог богов, Бог великий и сильный...” (Вт. 10, 16) и т.д. Исайя же говорит: “Поднимите глаза ваши в небеса и посмотрите, кто сотворил все это” (Ис. 40, 26)» (*Климент Александрийский.* Строматы, VI, III, 30.4–6).

Цит. по: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I. London, 1875. P. 122.

[152] *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I. London, 1875. P. 128.

[153] См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II.

уровне с плоскоголовым австралийцем. Мистер Уоллес говорит: «Ментальные потребности дикаря и способности, которыми он в самом деле пользуется, немногим выше животных»[154].

Но люди думают, что «на том свете» нет никаких обезьян, потому что у обезьян нет «души». Но создается впечатление, что у обезьян столько же ума, сколько у некоторых людей, которые ничуть не лучше обезьян; и если человек обладают Бессмертным Духом, то почему его нет у обезьян? Материалист ответит, что ни тот, ни другая не имеют никакого Духа и что оба уничтожаются при физической смерти. Но духовные философы всех времен пришли к согласию, что человек стоит степенью выше, нежели животное, и обладает чем-то, чего животному не хватает, будь это человек самый необразованный, из дикарей или мудрейший из философов. Древние, как мы это уже видели, учили, что в то время как человек представляет троицу из тела, астральной души и Бессмертного Духа, животное представляет только двойку – они существа, обладающие физическим телом и астральной душой, оживляющей физическое тело. Ученые не находят никакой разницы в элементах, входящих в состав тела человека и животного; и каббалисты с ними соглашаются настолько, что говорят, что астральные тела (или, как назвали бы их физики, «Жизненный Принцип») животных и людей *идентичны* по своей сущности. Физический человек есть только высшая ступень развития животной жизни. Если, по утверждениям ученых, *мысль* есть материя и каждое ощущение боли или удовольствия, даже мимолетное желание, сопровождается возмущением Эфира, и смелые мыслители, авторы *Невидимой Вселенной*, верят, что мысль зарождается с тем, чтобы «воздействовать на материю другой Вселенной одновременно с воздействием на эту»[155], – почему же тогда грубая животная мысль орангутанга или собаки, отпечатывающаяся на эфирных волнах Астрального Света так же, как мысли человека, не обеспечивает животному продолжения жизни после смерти или какого-то «будущего состояния»?

Каббалисты верили и теперь верят, что будет не по-философски допустить, что астральное тело человека переживает телесную смерть, и в то же время утверждают, что астральное тело обезьяны распадается на самостоятельные молекулы. То, что переживает как *индивидуальность* смерть плотного тела, есть *астральная душа*, которую Платон в *Тимее* и *Горгие* называет *смертной* душой, так как, по герметическому учению, она сбрасывает более материальные частицы при каждом поступательном передвижении в высшие сферы. Сократ говорит Калликлу[156], что эта *смертная* душа сохраняет все характеристики тела после его смерти, притом в такой степени, что астральное тело человека, которого, когда он был в физическом теле, выпороли,

---

[154] *Wallace A.R.* Contributions to the Theory of Natural Selection. New York, 1870. P. 356.

[155] *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 159.

[156] «Горгий». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 123.

Цит. по: *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 205.

См.: «Вот рассказ, который я сам слышал [от других], Калликл, и я верю, что это правда. И вот примерно какой следует из него вывод. Смерть, на мой взгляд, не что иное, как разделение двух вещей – души и тела, и когда они таким образом разделятся, каждая сохраняет почти то же состояние, какое было при жизни человека. Тело сохраняет и природные свойства, и все следы лечения и недугов: например, если кто при жизни был крупный, – от природы ли, или от обильной пищи, или от того и другого вместе, – его тело и после смерти останется крупным, если тучный – останется тучным, и так дальше. Если кто носил длинные волосы, они будут длинными и у трупа, а если был негодяем и его драли плетьми и тело было мечено следами ударов – рубцами от бича или от ран, их можно увидеть и на трупе, эти метки. И если человек при жизни сломал или вывернул руку или ногу, это заметно и на мертвом теле. Одним словом, все или почти все признаки, какие тело приобрело при жизни, заметны некоторое время и после смерти. То же самое, как мне кажется, происходит и с душою, Калликл. Когда душа освободится от тела и обнажится, делаются заметны все природные ее свойства и все следы, которые человек положил на душу каждым из своих занятий

И вот умершие приходят к судье, те, что из Азии, – к Радаманту, и Радамант останавливает их и рассматривает душу каждого, не зная, кто перед ним, и часто, глядя на Великого царя, или иного какого-нибудь царя, или властителя, обнаруживает, что нет здорового места в этой душе, что вся она иссечена бичом и покрыта рубцами от ложных клятв и несправедливых поступков, – рубцами, которые всякий раз отпечатывало на ней поведение этого человека, – вся искривлена ложью и бахвальством, и нет в ней ничего прямого, потому что она никогда не знала истины. Он видит, что своеволие, роскошь, высокомерие и невоздержность в поступках наполнили душу беспорядком и безобразием, и, убедившись в этом, с позором отсылает ее прямо в темницу, где ее ожидают муки, которых она заслуживает» (*Платон.* Горгий, 524b–525a).

«полно следов и рубцов». Астральная душа – точная копия тела и в физическом, и в духовном смысле. Божественный, Высший и *Бессмертный* Дух не может быть ни награжден, ни наказан. Поддерживать такое учение было бы абсурдно и в тоже время кощунственно, ибо он не есть только Пламя, зажженное от Центрального Неисчерпаемого Источника Света, но, в самом деле, часть его самого и одной с ним сущности. Это обеспечивает бессмертие индивидуальному астральному существу пропорционально его стремлению принять бессмертие. До тех пор пока *двойной* человек, то есть человек плоти и Духа, удерживается в пределах законов духовной преемственности; до тех пор пока Божественная Искра, хотя бы и слабо, теплится в нем, – он находится на пути к бессмертию в будущем состоянии. Но те, кто подчиняются всецело материальному существованию, закрываясь наглухо от божественного сияния, испускаемого их Духом в начале своего земного пути и подавляют предостерегающий голос верного часового, своей совести, которая служит светом для души, – такие существа, отбросившие совесть и Дух и перешагнувшие границы материи, – хотят они или не хотят – должны подчиниться законам материи.

Материя неуничтожима и так же вечна, как сам Бессмертный Дух, но только в своих частицах, а не в организованных формах. Тело такой грубо материалистической личности, как вышеописанная, покидается его Божественным Духом до его физической смерти; когда смерть настает, пластический материал, астральная душа, повинуясь закону слепой материи, принимает в точности тот образ, который его порок постепенно подготавливал для *него* в течение индивидуальной жизни на Земле. Тогда, как говорит Платон, он принимает образ того «животного, которому уподоблялся своими пороками» при жизни[157]. «Есть старинное предание, – говорит он нам, – что души умерших с момента смерти продолжают существование в Аиде и возвращаются сюда опять и *представляют умершего*[158]... Но те, кто вел возвышенную и святую жизнь, достигают высшего чистого обитания и **пребывают в верхних сферах** Земли» (эфирных областях)[159]. В *Федре* он снова говорит, что, когда человек закончил свою *первую* жизнь (на Земле), некоторые идут в места наказания *под* Землей[160]. Эту область *под* Землей каббалисты понимают не как место внутри нашей Земли, но считают ее сферой, гораздо более низкой в совершенстве по сравнению с Землей и гораздо более материальной.

Из всех современных критиков кажущихся нелепыми мест *Нового Завета* только авторы *Невидимой Вселенной*, кажется, усмотрели в нем каббалистическую истину относительно геенны Вселенной[161]. Эта геенна, называемая каббалистами *восьмой* сферой (считая в обратном порядке),

---

[157] «Тимей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Платон.* Тимей, 42b–c.

[158] Кори, «Федр», I, 69. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Works of Plato. Vol. I. London, 1848. P. 69.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 22.

См.: «Начнем, пожалуй, вот с какого вопроса: что, души скончавшихся находятся в Аиде или же нет? Есть древнее учение – мы его уже вспоминали, – что души, пришедшие отсюда, находятся там и снова возвращаются сюда, возникая из умерших» (*Платон.* Федон, 70c–d).

[159] Там же, I, 123. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Works of Plato. Vol. I. London, 1848. P. 123.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 22.

См.: «И наконец, те, о ком решат, что они прожили жизнь особенно свято: их освобождают и избавляют от заключения в земных недрах, и они приходят в страну вышней чистоты, находящуюся над той Землею, и там поселяются» (*Платон.* Федон, 114b–c).

[160] Кори, Платон «Федр», 325. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Works of Plato. Vol. I. London, 1848. P. 325.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 60.

См.: «Остальные[*] же по окончании своей первой жизни подвергаются суду, а после приговора суда одни отбывают наказание, сошедши в подземные темницы, другие же, кого Дике[**] облегчила от груза и подняла в некую область неба, ведут жизнь соответственно той, какую они прожили в человеческом образе» (*Платон.* Федр, 249a–b).

[*] души.

[**] Дике (*др.-греч.* Δίκη «право, справедливость, правда») – в древнегреческой мифологии ора, богиня правды, понимаемой как единый закон мироустройства. Атрибутом Дике служили весы.

[161] См.: «Невидимая Вселенная», с. 205, 206. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 205–206.

есть просто планета, подобная нашей собственной, *прикрепленная к ней и следующая за ней в ее полутени*, наподобие мусорного ящика, «где перерабатываются все отбросы и грязь»[162], по словам вышеупомянутых авторов, и все отходы и шлаки космической материи, относящейся к нашей планете, находятся в состоянии беспрерывного преобразования.

Тайная Доктрина учит, что человек, если он достигнет бессмертия, навсегда останется тройственным, каким он был при жизни, и останется таким на всех сферах. Астральное тело, которое в земной жизни покрыто грубым физическим покровом, становится (после того как освободится от этого покрова через телесную смерть), в свою очередь, оболочкой для другого, более эфирного тела. Оно начинает образовываться с момента смерти и становится завершенным, когда астральное тело земной оболочки окончательно отделяется от нее. Говорят, что такой процесс повторяется при каждом переходе из одной сферы в другую. Но бессмертная душа, «серебряная искра», которую наблюдал *доктор Фенвик* в мозгу *Маргрейва*[163], но не обнаружил у

---

[162] *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 205.

[163] См.: Бульвер-Литтон «Странная история», 76. Мы не знаем, где еще в литературе можно найти более яркое и прекрасное описание разницы между Жизненным Принципом человека и животных, чем на страницах, на которые мы ссылаемся. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Я посмотрел на Маргрейва, и постепенно, так же, как исчезает солнце, когда горные склоны накрывает тень от набегающих облаков, его фигура и лицо перешли из состояния цветущей юности к глубокой старости – бесцветная морщинистая кожа, затуманенный тусклый взгляд, вялые мышцы, ломкие иссохшие кости. Но изменения касались не только возраста. Его лицо стало выражать мрачное недовольство, а в каждой морщине ярость и зло пустили свои корни.

Его мозг предстал моему взору, со всеми его клетками. Казалось, я мог проникнуть в каждый закоулок лабиринта его извилин.

Я видел его внутренний мир, почерневший и опустошенный, как мир луны, о которой я читал в какой-то басне. Но все же его мозг имел изумительное строение. Силы, обращенные ко злу, находились первоначально в полном порядке – воображение, возможности, энергия, способности. Но духовная часть мозга не могла доминировать над ментальной. Отсутствие почитания к тому, что является добродетельным и возвышенным, циничное презрение к справедливому и истинному, высокий ум, сначала впавший в заблуждение, а потом развращенный и сейчас вместе с дряхлым телом представляющий ужасающую картину, – таким был этот мозг, как и три года назад. Продолжая пристально разглядывать его, я обнаружил три разрозненных пучка света – бледно-красную, бледно-голубую и серебристую искру.

Красный свет, становившийся все бледнее и бледнее по мере того, как я смотрел, исходил из мозга и направлялся по артериям, венам и нервам. И я пробормотал: “Это и есть Принцип животной жизни?”

Голубой свет пронизывал все тело, пересекаясь и соединяясь с красным, но все время оставаясь отдельным, самостоятельным лучом, подобно тому, как в обычном мире луч света пересекает инфракрасный луч или соединяется с ним. И снова я пробормотал: “Это и есть Принцип, направляющий жизнь, влияющий на нее, или все же нет?”

Но серебристая искра? Что это? Она, казалось, была сконцентрирована в мозге и не вела ни к какому органу. Более того, все время, пока я осматривал организм, она светила подобно звезде, отражающейся в воде. Я заметил, что в то время как красный свет бледнел, а голубой светил с перерывами, иногда почти совсем пропадая, серебристая искра не исчезала. Ее свечение было настолько независимым от всего, что я почувствовал странную уверенность в том, что если бы сердце остановилось и красная искра погасла, мозг перестал нормально функционировать, впав в идиотизм, и пропал голубой свет, похожий на блуждающий огонек на болоте, – и тогда серебристая искра продолжала бы все так же сиять, нетронутая тем, что разрушило ее вместилище. И снова я пробормотал: “Может ли эта сияющая искра говорить о присутствии души? Светит ли серебристый свет в существах, которым божественным откровением не обещана бессмертная жизнь?”

Невольно я взглянул на мертвые чучела в пестрой коллекции, и вот, в моем трансе или моем видении, к ним всем возвратилась жизнь! – к слону и змее; тигру, стервятнику, жуку, мотыльку; рыбе и сороконожке, и гигантской человекообразной обезьяне.

Я, казалось, видел каждого в его собственной среде обитания – на земле, в воде или в воздухе – и красноватый свет, более или менее теплого оттенка, сквозил в каждом из них. Голубой свет, хотя и более тусклый, казалось, временами появлялся в красном, указывая на наличие ума, конечно, несравнимого с человеческим, но достаточного для проявления их воли и инстинктов. Но ни в ком из них, от слона до мотылька, от птицы с большим мозгом до какого-то гибридного животного, ведущего растительную жизнь, – ни в ком не было видно сверкающей серебристой искры. Тигр как будто почуял кровь, глаза змеи горели. В ужасе оттого, что в моем удивительном трансе чучела ожили, я перевел глаза на фигуру человека, съежившегося под огромной анакондой.

Снова я стал вглядываться в сверкающую искру в теле человека. И прошептал: “Но если это душа, почему она настолько безмятежна и незапятнанна грехами, оставившими такой след и такое опустошение в мире мозга?” Всматриваясь еще пристальнее, я почувствовал уверенность, что это не сама душа, а ее ореол, ее сияние. Точно так же мы видим на небе не звезду, а только сияние ее лучей. И если свет был безмятежен и чист, то потому, что грехи не могли уничтожить его сущность, затронуть его бессмертие. Он мог исчезнуть, но не мог быть погашен.

животных, никогда не изменяется и остается нерушимой «ничем, что сокрушает ее святилище». Труды Порфирия, Ямвлиха и других, где описываются души животных, обитающих в Астральном Свете, подтверждаются многими наиболее развитыми и заслуживающими доверия ясновидящими. Иногда животные формы, будучи материализованными, становятся видимыми для всех присутствующих на спиритических сеансах. В своих *Людях с того света* полковник Г.С.Олькотт описывает материализовавшуюся белку, которая на виду зрителей проследовала за духом-женщиной, исчезла и снова появлялась перед их глазами несколько раз и наконец ушла вслед за духом в кабинет[164].

Но эта душа в ореоле света выражала свои невысказанные волнения, унижение и печаль. Она была ответственна за все ужасающие разрушения, произошедшие в теле, и в ужасе от собственного бессмертия собиралась нести в вечность отчет о своих действиях. Все же казалось, что пока душа была здесь, хотя и столь несчастная и виновная, разрушения вокруг нее выглядели величественными. И душа, несмотря на все, не была безнадежно загублена. Она могла искупить свою вину. И я видел, что мозг бунтовал против души, ведя с ней страшную войну. И все мысли, страсти, желания, сквозь которые голубой свет лился нескончаемым потоком, объединились вокруг сверкающей искры, как будто взяв ее в осаду. Я не мог ни постичь этой войны, ни догадаться, какие причины ее вызвали. Только различие между ними стало понятным благодаря этому антагонизму. Я видел, что душа стремится покинуть тело, которым так плохо управляла, и ослабить свое влияние, которое и так уже потеряло свою силу. Я осознал ее ужас, созвучный с моим собственным ужасом, смешанным с острым чувством сострадания. Я знал, что она умоляет об освобождении. И внезапно сверкающая искра поднялась над телом и исчезла, и там, где моя душа почувствовала присутствие души, осталась пустота. А красная искра продолжала гореть, становясь все более яркой. Дряхлые чучела превратились в сильных животных, и теперь я снова увидел Маргрейва, полным сил, сияющим цветущей юностью.

И теперь это тело управлялось только мозгом. Сверкающий свет исчез, исчезла и душа, но все еще оставался видимым мозг – мозг, который мог накапливать и передавать знания; мозг, которому подчинялись мышцы; мозг, так же, как и у животных, управляющий инстинктами; человеческий мозг, который не являлся бессмертным. Мой взгляд следовал за голубым светом, который, как и прежде, проходил сквозь клетки головного мозга, пересекая в лабиринте нервов красноватый свет, и я почувствовал, что этот голубой свет претерпел изменения. Он утратил всю свою прежнюю силу, с помощью которой совершенствуется человек; он утратил связь с прошлым, поскольку утратил представление о жизни после смерти; он утратил душу и не сожалел об этом, а существо, через тело которого он проходил, больше не несло перед вечностью ответственности за используемое время. Голубой свет в некоторых органах был более ярким, и я заметил, что у животных в тех же самых органах этот свет был еще ярче, чем у человека. Как потаенная надежда и радость, свет сверкал в клетках головного мозга, где недавно был совсем тусклым.

В своем видении я осознал, что в этом мозге хранятся воспоминания о прежних существованиях, а жизнь в нем поддерживается только импульсом или инстинктом. И среди этих воспоминаний, которые я не мог осознать, были, как я чувствовал, какие-то мрачные и ужасные, и не было никакого раскаяния в них. Мозг имел в теле союзника, такого же, каким природа является для человека. Но я чувствовал, что этому мозгу не достает чего-то, без чего люди никогда бы не смогли основать города, установить законы, возвеличивать красоту мира. Муравей, пчела, бобер трудятся, но не совершенствуются. Человек совершенствуется во имя будущего, во имя того, чего нет у муравья, пчелы или бобра, во имя того, что покинуло существо, находящееся передо мной.

Потрясенный увиденным, я съежился, закрыл лицо руками и громко застонал: “И я всегда сомневался, что душа отлична от ума?”» (*Бульвер-Литтон Э.* Странная история).

[164] См.: *Olcott H.S.* People From the Other World. Hartford, Conn., 1875. P. 347–448.

См.: «После короткого пребывания на платформе она* вошла в кабинет, и когда явилась снова, то за ней следовало по пятам уморительное маленькое животное**, которое прыгало и кувыркалось, болтая своими короткими ножками, самым комическим образом. Как только прошла первая минута удивления, мы все расхохотались при виде этой последней экспортации*** из Страны духов. Но для бедной старой мрсс Клевеланд дело оказалось не шуточным, потому что когда Хонто стала к ней подходить, то за ней подошло к старушке и животное; и старая леди, подобрав юбки, стала кричать изо всей силы; забыв тучность свою и лета, она разом вспрыгнула со страха на свой стул. Призрак положительно покатывался со смеху, и зала звенела ее веселым хохотом. Она стянула мрсс Клевеланд со стула; старушка побежала от нее на другой конец платформы, и дух побежал за ней; пока наконец, дойдя до пароксизма**** ужаса, старая леди не обхватила шаловливого призрака за шею и не спряталась в угол. К этому времени таинственное животное уже исчезло, и надо было видеть, с каким комическим выражением боязливости мрсс Клевеланд осматривала вокруг себя на полу, как бы боясь увидеть зверка в каждой щелке платформы. Очки ее съехали на нос, и она вся дрожала. Когда она немного пришла в себя и поуспокоилась, то пошла, было, к стулу своему и уселась на него с видом облегчения, но она не приметила, что резвая Хонто делала нам из-за ее спины выразительные жесты, как бы желая обратить на себя все наше внимание; затем, все еще смеясь, индианка подбежала к ней и, дотронувшись до юбок ее, вдруг из-под самого платья старушки вылез тот же самый зверек. Такое явление оказалось выше сил человеческих, и массивная матрона, испустив крик ужаса и отчаяния, стремглав бросилась вниз с платформы в залу и забилась между зрителями; тогда, хохоча, Хонто исчезла в кабинете вместе со своим фаворитом. В последствие мрсс Итон объяснила нам, что то была любимая белка индианки. Тот же самый дух объявил нам, что в

Сделаем еще шаг в направлении наших доказательств. Если есть такая вещь, как существование в мире духов после телесной смерти, то только на основании закона эволюции. Этот закон снимает человека с высоты пирамиды материи и поднимает его в сферу существования, где его преследует тот же самый неумолимый закон. И если он преследует его, то почему он не будет преследовать все существующее в природе? Почему он не будет касаться животных и растений, которые все имеют Жизненный Принцип и грубые формы которых разлагаются подобно его формам, когда Жизненный Принцип оставляет их? Если человеческое астральное тело становится более эфирным после перехода в другую сферу, то почему не станут более эфирными их астральные тела? Они так же, как и он, произошли из сгущенной космической материи, и наши физики не находят ни малейшей разницы между молекулами четырех царств природы, которые профессор Леконт разделил так:

4. *Животное царство.*
3. Растительное царство.
2. Минеральное царство.
1. Элементы.

Продвижение материи каждого из приведенных планов к высшему происходит непрерывно; и, по словам Леконта, нет в природе такой силы, которая могла бы продвинуть материю сразу от №1 к №3 или от №2 к №4 без остановки и прироста, добавления различных сил на промежуточных планах[165].

Теперь осмелится ли кто-либо утверждать, что из данного количества молекул, *изначально и постоянно однородных, движимых одним и тем же принципом эволюции*, некоторое число может быть пронесено через эти четыре царства до конечного результата – образования бессмертного человека, тогда как другим не позволено развиваться дальше планов 1, 2 и 3? Почему *все* молекулы не должны иметь одинакового будущего? Почему минералу не стать растением, растению – животным, животному – человеком, если и не на *этой* Земле, то где-нибудь в другом месте в беспредельном пространстве? Гармония, которая проявляется в геометрии и математике – единственно точных науках – была бы разрушена, если бы эволюция находила свое выявление в стремлении к совершенствованию только по отношению к человеку и отказывала бы в нем низшим царствам. Что логика подсказывает, то психометрия доказывает; и как мы уже говорили, вполне вероятно, что когда-нибудь люди науки воздвигнут памятник Джозефу Р.Бьюкенену, ее современному первооткрывателю. Если обломок минерала, окаменевшего растения или животного дает психометру такое же яркое и точное представление о своих предыдущих условиях, какое обломок человеческой кости дает о том индивидууме, которому он прежде принадлежал, то это свидетельствует о том, что тот же тонкий Дух пропитывает всю природу и неотделим ни от органической, ни от неорганической материи. Если наши антропологи, физиологи и психологи в одинаковой степени стоят в недоумении перед первичными и конечными причинами и также перед обнаружением в материи столь большого подобия во всех ее формах, а в Духе – такие пропасти расхождений, то это, по всей вероятности, происходит от того, что их исследования ограничиваются нашей видимой планетой и они или не могут, или не осмеливаются переступить ее границы. Дух минерала, растения или животного может начинать формироваться здесь и достигать окончательного развития миллионы лет спустя на других планетах, известных и неизвестных, видимых астрономам и невидимых. Ибо кто же в состоянии оспаривать уже до того высказанную нами теорию, что сама наша Земля подобно живым существам, которые на ней

стране духов люди любят окружать себя всеми теми предметами, которые они любили при жизни, между прочим, цветами и птицами» (*Олкотт Г.С.* С того Света. Письмо XX // http://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html).

[*] призрак – индианка Хонто.

[**] белка.

[***] вывозке (*англ.* exportation).

[****] Пароксизм (от *др.-греч.* παροξυσμός «раздражение, озлобление; поощрение») – усиление какого-либо болезненного припадка (лихорадка, боли, одышка) до наивысшей степени.

[165] См.: Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces, by J.Le Conte // The Popular Science Monthly, Vol. IV, December, 1873. P. 157–158.

родились, в конечном счете, пройдя свою собственную стадию смерти и разложения, станет эфирной астральной планетой? «Как вверху, так и внизу»; гармония – великий закон природы.

Гармония в физическом и математическом мире чувств есть *справедливость* в духовном мире. Справедливость приводит к гармонии, а несправедливость – к дисгармонии, а дисгармония в космическом масштабе означает хаос – полное уничтожение.

Если существует развитый Бессмертный Дух в человеке, – он должен существовать и во всем остальном, по меньшей мере, в спящем зачаточном состоянии, и его полное развитие – только вопрос времени. Какой грубой несправедливостью было бы наделять нераскаявшегося преступника, совершившего по своей воле убийство, Бессмертным Духом, который с течением времени можно омыть от грехов и достичь счастья, тогда как несчастной лошади, не совершившей никакого преступления, трудившейся всю жизнь под ударами кнута, отказать в этом Духе и ее со смертью окончательно уничтожить? Такое верование заключает в себе величайшую несправедливость, возможную только среди людей, которым внушили догму, что все создано для человека и он единый владыка Вселенной – владыка настолько великий, что для спасения его от последствий собственных прегрешений не слишком большой ценой была смерть Бога Вселенной, умиротворяющего собственный справедливый гнев.

Если наиболее жалкий дикарь, с мозгами, «которые очень немногим ниже мозгов философа»[166] (последней развивался физически веками цивилизации), все еще, в отношении применения своих ментальных способностей, очень мало возвышается над животным, то будет справедливо прийти к выводу, что ни он, ни обезьяна, не имеют шансов стать философами; обезьяна – в этом мире, человек – на какой-либо другой планете, населенной равным образом существами, созданными по *какому-то другому образу* Бога.

О будущем психометрии профессор Дентон говорит: «Астрономия не будет пренебрегать этой силой. Так же как открываются новые органические формы, когда мы возвращаемся назад к ранним геологическим периодам, так же новые группы звезд, новые созвездия раскроются перед нами, когда небеса тех ранних периодов будут исследоваться пронизывающими взорами психометров будущего. Точная карта звездного неба силурийского периода может раскрыть нам многие тайны, которые мы не были в состоянии разгадать... Почему бы нам не быть в состоянии прочитать историю различных небесных тел... их геологическую, естественную и, возможно, человеческую историю?.. У меня имеются основательные причины верить, что тренированные психометры будут в состоянии переноситься с планеты на планету и подробно освещать их нынешнее состояние и историю их прошлого»[167].

Геродот рассказывает нам, что в восьмой башне Бэла в Вавилоне, которой пользовались жрецы-астрологи, имелась на самом верху комната-святилище, где пророчествующие жрицы спали, чтобы получать сообщения от богов. Возле каждого ложа стоял стол из золота, на котором были разложены различные камни, которые, по мнению Манефона, все были аэролитами. Жрицы вызывали в себе провидческие видения тем, что прижимали один из этих священных камней к голове или груди. То же самое происходило в Фивах и Патаре, в Ликии[168].[169]

---

[166] А.Р.Уоллес «Воздействие естественного отбора на человека». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wallace A.R.* The Action of Natural Selection on Man // Half Hours with Modern Scientists. New York, 1877. P. 50.

[167] У.Дентон «Душа вещей», с. 273. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Denton W., Denton E.M.F.* The Soul of Things, Or, Psychometric Researches and Discoveries. Boston, 1863. P. 273–274.

[168] Патара – древний ликийский город. Располагается в Малой Азии на территории современной Турции в окрестностях поселка Гелемиш. В античные времена в городе находилось известное в греческом мире святилище Аполлона с оракулом. Ликия – в древности страна на юге Малой Азии, находилась на территории современных турецких провинций Анталья и Мугла.

[169] Геродот, кн. I, гл. 181. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин.

Эти жрецы утверждают (я, впрочем, этому не верю), что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе. То же самое, по рассказам египтян, будто бы происходит и в египетских Фивах. И там в храме Зевса Фиванского

Кажется, это указывает, что психометрия была известна древним и широко применялась. Мы где-то читали, что глубокие знания о планетах и их взаимосвязи, которыми, по словам Дрейпера, обладали астрологи древней Халдеи, были добыты больше гаданием на бетилах[170], или метеоритных камнях, чем астрономическими инструментами. Страбон, Плиний, Гелланик[171] – все говорят об электрической или электромагнетической силе бетилов. Им поклонялись в далекой древности в Египте и Самофракии как магнетическим камням, «содержащим в себе душу и упавшим с неба»; и жрецы Кибелы носили маленькие бетилы на своих телах[172]. Как любопытно совпадают поведение жрецов и опыты профессора Дентона!

Профессор Бьюкенен правильно выразился о психометрии, что она даст нам возможность «раскрывать преступления и пороки. Никакое преступное деяние… не может избежать раскрытия с использованием психометрии, когда ее силы правильно применяются… Неизбежное раскрытие виновности с помощью психометрии (невзирая на то, как бы тщательно она ни скрывалась), сведет к нулю всякое укрывательство»[173].

Об элементариях Порфирий говорит: «Эти невидимые существа принимают от людей почести как боги... Общераспространенное верование приписывает им способность становиться злобными: это доказывает, что их гнев может вспыхнуть против тех, кто пренебрегает оказанием им установленного поклонения»[174].

Гомер описывает их в следующих выражениях: «Наши *боги* показываются нам, когда мы приносим им жертвы... *Сидящими за нашими столами, они участвуют в наших праздничных трапезах.* Каждый раз, когда они в своих путешествиях встречают одинокого финикийца, они *служат ему проводниками* и всячески дают знать о своем присутствии. Мы можем сказать, что *наше благочестие* приближает нас к ним настолько же, насколько преступление и кровопролитие сближает циклопов и свирепую расу великанов»[175]. Сказанное доказывает, что эти боги были любезными и благодетельными *демонами* и что – были ли они *развоплощенными* духами или элементариями – они не были *дьяволами*.

Изложение Порфирия, который сам был непосредственным учеником Плотина, еще более определенно, ясно и точно, что касается натуры этих духов. «Демоны, – говорит он, – невидимы, но они знают, *как придать себе* формы и очертания, подверженные многочисленным изменениям, что можно объяснить их природой, в *которой много телесного.* Их обитель по соседству с

также спит какая-то женщина. Обе эти женщины, как говорят, не вступают в общение со смертными мужчинами. Точно так же, впрочем, и прорицательница – жрица бога в Патарах Ликийских [спит в храме], когда является бог и изрекает оракул (что бывает не всегда, а лишь по временам). Но при явлении бога жрицу запирают с ним по ночам в храме» (*Геродот.* История, I, 181–182).

[170] «Бетилы (феник.). Магические камни. Древние авторы называли их “одушевленными камнями”; *пророчествующими* камнями, в которые верили и которыми пользовались как язычники, так и христиане» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 81).

[171] Гелланик (ок. 485 – ок. 400 до н.э.) – древнегреческий историк, современник Геродота.

[172] См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 29.

[173] «Антропология», с. 125. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Buchanan J.R.* Outlines of Lectures on the Neurological System of Anthropology: As Discovered, Demonstrated and Taught in 1841 and 1842. Cincinnati, 1854. P. 125.

[174] «Жертвоприношения богам и демонам», гл. II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 163.

[175] «Одиссея», книга VII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Ибо они* нам обычно являются в собственном виде
Каждый раз, как мы славные им гекатомбы** приносим,
Там же пируют, где мы, и с нами совместно садятся.
Даже когда и отдельно идущий им встретится путник,
Вида они своего не скрывают пред ним, ибо очень
Близки мы им, как циклопы, как дикое племя гигантов» (*Гомер.* Одиссея, песнь VII, 201–206).

* боги.

** Гекатомба (*др.-греч.* ἑκατόμβη, от ἑκᾰτόν βόες «сто быков») в Древней Греции – торжественное жертвоприношение из ста быков.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 163.

Землей... и *когда им удается ускользнуть из-под надзора добрых демонов, то нет озорства, которое они не осмелились бы совершить.* Иногда они применяют грубую силу, иногда – *коварство*»[176]. Далее он говорит: «Для них детская игра – возбудить в нас низкие страсти, сообщать обществам и нациям возмущающие учения, приводящие к войнам, мятежам и другим общественным бедствиям; и после этого они скажут, что “все это дело рук богов”... Эти духи проводят свое время обманывая и надувая смертных, творя вокруг них иллюзии и чудеса; *их величайшее желание* – быть принятыми за *богов* и *души* (развоплощенных духов)»[177].

Ямвлих, великий теург неоплатонической школы, человек искусный в тайнах магии, учит, что «добрые демоны показываются нам *в своем действительном виде*, тогда как недобрые могут проявить себя только в *призрачных смутных формах*». В дальнейшем он подтверждает Порфирия и говорит, что «*добрые не боятся света*, тогда как *злым требуется темнота*... Чувства, которые они возбуждают в нас, заставляют нас поверить в присутствие и реальность вещей, которые они показывают, хотя эти вещи могут отсутствовать»[178].

Даже наиболее опытные теурги иногда встречаются с опасностями, имея дело с некоторыми элементариями, и Ямвлих по этому поводу говорит, что «боги, ангелы и демоны, так же как и *души*, могут быть вызваны посредством заклинаний и молитв... Но если в течение теургической операции совершить ошибку, тогда – берегись! Не воображайте, что вы общаетесь с благодетельными божествами, которые отвечают на вашу глубокую молитву; нет, ибо они – злые демоны только под маской добрых! Ибо элементарии часто принимают вид добрых существ и напускают на себя вид, что они по своему рангу гораздо выше, чем в действительности. Их хвастовство их выдает»[179]

Лет двадцать прошло, как барон Дю Поте, возмущенный несерьезным отношением ученых, которые упорствовали в своем отрицании и смотрели на величайшие психологические феномены только как на результат трюкачества, дал выход своему возмущению в следующих выражениях:

«Вот я, идущий своей дорогой – истинно говорю – в страну чудес! Я готовлюсь пошатнуть любые мнения и вызываю смех у наших наиболее блестящих ученых... ибо я убежден, что *вне нас* существуют *агенты огромной мощи*; что они могут *войти в нас*, двигать нашими конечностями и органами и пользоваться нами как им угодно. Во всяком случае, это верование наших отцов и всех древних. Каждая религия признавала реальность *духовных агентов*[180]... Припоминая бесчисленные феномены, которые я производил на виду у тысяч людей, видя *скотское равнодушие официальной науки* перед открытием, которое переносит умы в области непознанного (sic); будучи старым человеком в тот самый *момент, когда мне следовало быть только что родиться*... я не уверен, не лучше ли было для меня, если бы я остаться таким же невеждой, как другие[181]…

Я переносил письменную клевету без опровержений... Иногда это просто невежество, которое говорит, и я молчу; другой раз это поверхностность суждений, поднявшая свой голос чтобы пошуметь, и я колеблюсь: ответить или нет? Безразличие ли это или лень? Или страх парализовал мой Дух? Нет! ни одна из этих причин не влияет на меня. Я знаю просто, что нужно доказать то, что ты утверждаешь, и это сдерживает меня. Ибо, доказывая правоту моих

---

[176] Порфирий «Жертвоприношения богам и демонам», гл. II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 163.

[177] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 164.

[178] Ямвлих «О египетских мистериях». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 165.

[179] Там же, «Различия между демонами, душами и т.д.». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 165.

[180] *Baron Du Potet.* Études et Théories // Journal du magnetisme, 1853. P. 598 (*Барон Дю Поте.* Исследования и теории // Journal du magnetisme, 1853. С. 598).

[181] *Baron Du Potet.* Études et Théories // Journal du magnetisme, 1854. P. 588–589.

утверждений, предоставив живой **факт**, свидетельствующий о моей искренности и правдивости, я выношу **за пределы преддверия храма** священную надпись, **которую никогда не должен видеть и читать глаз профана**[182]…

Вы сомневаетесь в колдовстве и магии? О, истинно! обладать ею – тяжелое бремя[183]!»[184]

С ханжеством, какое можно найти только в церкви, в интересах которой он и пишет, де Муссо цитирует вышеприведенное высказывание в качестве положительного доказательства, что этот преданный науке человек и все те, кто ему верят, предались *Сатане*[185]!

Самодовольство – наиболее серьезное препятствие для современного спиритуалиста на пути к просвещению. Его тридцатилетний опыт с феноменами кажется ему достаточно убедительным для обоснования сношения между земным и загробным миром на неуязвимом основании. Тридцать лет не только привели его к убеждению, что мертвые общаются с живыми и таким образом бессмертие Духа доказано, но и утвердили его в мысли, что мало или вовсе ничего нельзя узнать про тот свет помимо медиумов.

Для спиритуалистов исторические материалы или не существуют, или же, если они знакомы с собранными сокровищами, они смотрят на них как на не имеющих отношения к их собственным опытам. И все же проблемы, которые так досаждают им, были разрешены тысячи лет тому назад теургами, которые оставили ключи к ним для тех, кто будет искать их в надлежащем духе и со знанием. Возможно ли, чтобы природа изменила свою работу и что теперь мы встречаем других духов и другие законы, не такие, как в старину? Или воображает ли какой-либо спиритуалист, что он знает больше или даже столько же о феноменах медиумов или о природе различных духов, сколько знала жреческая каста, которая проводила всю свою жизнь в теургических занятиях – в деле, которое было известно и изучалось бесчисленные века? Если заслуживают доверия повествования Оуэна и Хэйра, Эдмондса[186] и Крукса и Уоллеса, то почему «отец истории» Геродот, Ямвлих, Порфирий и сотни других древних авторов не заслуживают доверия? Если спиритуалисты получают свои феномены с соблюдением мер предосторожности от обмана, то то же самое делали теурги древности, чьи записи доказывают нам, что они могли создавать и разнообразить их по своему желанию. Тот день, когда этот факт будет признан и бесполезные спекуляции современных исследователей уступят место терпеливому изучению трудов теургов, – тот день отметит зарю новых и важных открытий в области психологии.

---

[182] *Baron Du Potet.* Post-scriptum // Journal du magnetisme, 1853. P. 415–416 (*Барон Дю Поте.* Постскриптум // Journal du magnetisme, 1853. P. 415–416).

[183] *Baron Du Potet.* Études et Théories // Journal du magnetisme, 1854. P. 589.

[184] Дю Поте «Разоблаченная магия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 165–167.

[185] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 167.

[186] Джон Уорт Эдмондс (1799–1874) – американский юрист, политик и спиритуалист (см.: *Edmonds J.W., Dexter G.T.* Spiritualism. Vol. I–II. New York, 1853–1855).